

АМАНДА
ФРАНКОН

СБЕЖАТЬ ОТ
КОРОЛЯ

18+

Полина Трамонтана Аманда Франкон Сбежать от Короля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68534335

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда в арсенале нет ни красоты, ни мощной магии, как-то не ожидаешь вляпаться самую гущу мировой политики. Но с моей особой "удачей" мне это все же удастся. Открыть миру свою непокорную магию? Конечно! Вступить в ряды тех, кто собирается напасть на нашу страну и убить правителя? Почему бы и нет? Выбирать не приходится, ведь все это я делаю по приказу Короля, а за неподчинение мне грозит неминуемая смерть. И главная моя цель – не выполнить монаршие поручения, а просто выжить, чего бы мне это ни стоило. Однако удастся ли сохранить жизнь, если в игру вмешаются неподвластные разуму чувства?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	51
Глава 5	66
Глава 6	78
Глава 7	90
Глава 8	107
Конец ознакомительного фрагмента.	123

**Аманда Франкон,
Полина Трамонтана
Сбежать от Короля**

Жена Короля и любовница ветра

Глава 1

Корона или свобода? Или и то, и другое?

Полуденный свет бил в большое окно, раскаляя воздух в аудитории до предела. Я прищурилась, попыталась закрыть глаза ладонью, но рука быстро устала, а дышать становилось все сложнее. Студенты в синих мантиях из плотной ткани краснели, бледнели и обливались потом, но упорно строчили на листах ответы на мой вопрос. Скрипели перья, а иногда – как мне казалось – и их мозги. Мое положение несколько лучше, чем их: на мне только легкая блуза и широкие штаны, больше напоминающие юбку. Хотя ходить в них неудобно, демоны бы побрали правила Академии.

Прошло еще десять минут, и духота в аудитории стала совершенно невыносимой. Я прошла вдоль рядов парт к выходу, попутно заглядывая в листы с самостоятельными работами. Судя по количеству написанного, студенты уже почти закончили. Стоило мне подойти к двери и повернуться спиной к ученикам, как они зашуршали шпаргалками. Ну что ж, по крайней мере подготовили их – уже неплохо.

С массивной деревянной дверью пришлось повозиться. Сначала она никак не хотела открываться, а когда я, разозлившись, резко рванула ее на себя, ржавый механизм до-

водки потянул створку назад. Пришлось подпереть ее стулом. Я еще немного постояла спиной к группе, наслаждаясь прохладой, просочившейся из темного и пустого коридора, но не стоило давать студентам слишком много времени на списывание.

Когда я повернулась, шорох ненадолго усилился – очевидно, из-за попыток спрятать листы с подсказками – а потом в кабинете снова воцарилась тишина.

Я медленно вернулась к преподавательскому столу и оперлась прямо на его край. Если сяду на стул, то меня начнет клонить в сон. Сушая попытка работать, когда за окном поздняя весна. Сейчас бы в экспедицию. Пусть и в осточертевшие руины на побережье. Все лучше, чем мариноваться в стенах Альма-Матер.

Наконец, один из отличников завершил работу и передал ее мне. Рыжие кудри блеснули в солнечных лучах, когда высокий, худощавый парень подходил к моему столу. Протягивая мне исписанный с обеих сторон лист, студент попытался сунуть не в меру длинный во всех смыслах нос в журнал с отметками, но я легким движением захлопнула массивную тетрадь. К концу года она истрепалась и напоминала скорее черновик старой диссертации, чем важный документ.

Парень понял намек и с ехидной усмешкой вернулся за парту. Вслед за ним потянулись и остальные, и вскоре на моем столе уже красовалась кипа бумажек. Ненавижу читать работы студентов, обычно провожу устные опросы, но

под конец года приходится идти на некоторые жертвы, чтобы оценки были как можно более справедливыми.

Я обвела взглядом аудиторию и поняла, что все студенты завершили работу. Некоторые тихо разговаривали, собравшись в группы за задними партами, единицы повторяли материал для следующего занятия. Я с тоской взглянула на стопку работ. Верхний лист, исписанный мелкими и аккуратными буквами, носил гордое заглавие «История Западного королевства от 1000 года. Первые технические изобретения...». Я даже не глядя на подпись поняла, кому она принадлежит. Илис Эйден – примерная отличница и жуткая зануда – всегда подписывала название предмета и темы, прежде чем приступить к ответу. Да и почерк у нее узнаваемый.

– Мисс Тейла, как вы думаете, в этом году из Восточной Империи придет команда света? – раздалось откуда-то с заднего ряда.

Я по привычке нашла взглядом того, кто задал вопрос, хотя и по голосу узнала Артура – того рыжего парня, который сегодня первым справился с заданиями. Он, все так же ехидно улыбаясь, смотрел на меня сквозь кудрявую челку.

Разговоры тут же стихли и все взгляды обратились на меня. Тема «Команд света» – отрядов, которые раз в несколько лет пытались убить нашего правителя, – интересовала буквально каждого жителя Западного королевства.

– Думаю, да. И если я права, на этот раз священники во-

стока выкинут что-то по-настоящему грандиозное, – недолго думая, ответила я точно так же, как отвечала всем, кто задавал мне этот вопрос.

– А почему этот год для них особенный? Они же каждые десять лет приходят? – раздалось из правого угла.

Голос девушки я не узнала. Значит, на моих парах она отвечала не так уж часто. И, судя по вопросу, учебник истории за прошлый год читала не слишком внимательно.

– Сразу видно, что профессора Аллаира вы плохо слушали, – сказала я, обводя взглядом аудиторию.

Студенты заметно скисли при упоминании старого ученого, который имел репутацию первого зануды на кафедре. Он, прекрасный знаток истории и невероятно остроумный собеседник, к сожалению, совершенно обделен даром оратора, так что студенты не особенно жаловали его занятия.

Ну что ж, раз до окончания пары еще есть время, почему бы не восполнить пробелы в образовании молодых умов. Тем более, что смотрят они заинтересованно.

– В восточных легендах часто упоминается о том, что на закате третьей эры произойдут величайшие события, которые переменят мир, – начала я. Приходилось прилагать больше усилий, чем обычно, чтобы меня было слышно с последних парт. Демонова духота!

– Надеюсь, вы и без меня помните, что по западному летоисчислению через пару месяцев наступит две тысячи пятисотый год от основания королевства? Восточная империя

существует ровно на пятьсот лет больше, так что по их календарю этим летом настанет трехтысячный год, то есть, завершится третья эра, начнется четвертая. Согласно преданиям восточных жрецов, все верующие с началом новой эры вознесутся на вершину силы и власти, а все нечистые – то есть те, кто полтора века назад отделился от Империи в Западное королевство – падут перед этой силой. Хотела бы я побывать на Востоке и увидеть, что сейчас там происходит в их храмах, – последнее предложение не стоило говорить вслух, но слово не пташка.

Студенты зашушукались, то ли обсуждая мой ответ, то ли еще что-то – я не вслушивалась и уже хотела было приступить к проверке самостоятельных работ, но очередной вопрос помешал мне.

– Почему на востоке до сих пор так сильна магия, а у нас вместо нее механика? – вопрос задала та же девушка.

Я, наконец, разглядела ее в толпе и одарила осуждающим взглядом. Она немного съежилась, прямые черные волосы упали ей на лицо, так что я не смогла ее толком разглядеть. Они что, вообще профессора не слушали? Такие элементарные вещи знают многие, и для этого не обязательно учиться в Высшей Академии. Не зря Аллаир отзывался об этой группе как об одной из самых слабых.

– Потому что на востоке тот, кто владеет магией – владеет и властью. Дар почитают, поддерживают и усиливают. Одна-

ко магический талант не всегда достается самым достойным. Природа одаривает силой слепо. Такой порядок не нравился нашим предкам, которые две с половиной тысячи лет назад взбунтовались, отделились от Империи и написали собственный закон. В то время, когда наша земля была только провинцией Востока, здесь почти не было колдунов, так что никто не возражал, когда магию объявили вне закона. Наши изобретательные предки легко научились обходиться без нее...

Я бы могла говорить еще долго – не даром же занимаю место аспирантки на кафедре – однако меня прервал звон колокола, возвещавший об окончании занятия. Наконец-то я свободна и могу выбраться из аудитории в прохладный коридор.

Студенты тоже обрадовались окончанию пытки духотой и ломанулись к выходу. Я неторопливо собрала их работы и журнал с оценками, хотя, будь моя воля, распахала бы всех локтями и выбежала бы в коридор первой. Но стоило сохранять степенный и важный вид. Впрочем, студентов этот вид давно уже не обманывал. Преподавателей тоже.

Наконец, я оказалась в прохладном коридоре. Сделала несколько глубоких вдохов и нарочито медленно пошла к кафедре. Старалась как можно сильнее оттянуть момент, когда мне придется заходить в тесную и еще более душную комнату, но он все-таки настал слишком быстро.

– А, мисс Тейла! – профессор Аллаир всплеснул руками

в какой-то неестественной радости, когда заметил меня.

Когда я вошла, он сидел за столом, закопавшись в ворох книг и свитков. Подошла к его массивному столу и краем глаза заметила на одном из них зарисовки, которые делала еще года три назад в руинах Аль-Иенн на побережье. Эти развалины археологи истоптали вдоль и поперек, ни одной неучтенной пылинки не оставили, но профессор Аллаир был свято уверен, что мы что-то там упустили. Поэтому мы снова и снова отправлялись туда каждый год. В прошлый раз стены простукивали – и мне осточертели и эти стены, и безумные теории профессора о мощнейшем оружии, скрытом в них.

Мастер Аллаир уже вдохнул и по взгляду его маленьких глаз, по всплеску пухленьких рук я поняла, что он собирается поговорить со мной об этих руинах, так что пришлось не слишком вежливо прервать его.

– Профессор, что на счет моей диссертации? Я могу защитить ее на следующем собрании? – я прошла вглубь кабинета – туда, куда не доставал даже солнечный свет – и сгрузила работы студентов на один из пустых столов. Заберу потом, когда буду возвращаться в общежитие.

Аллаир сразу поник, веселая искра пропала из выцветших глаз. Он провел короткими пальцами по густой седой бороде, а потом сложил руки на необъятном брюхе, которое обтягивала широкая мантия. В этом положении он походил на жабу, но я давно приучилась не сменяться над ним вслух.

– Поймите меня правильно, мисс Тейла... – заговорил он,

и уже по тону его голоса я поняла, что защиты мне не видеть как минимум до следующей весны, – диссертация безупречна, вы собрали великолепный материал о своих сородичах и храме воздуха, количество данных о наших западных соседях, горных эльфах, об их иерархии и быте, просто поражают. Ваш опыт жизни в горах, за пределами Королевства и Империи, в практически дикой местности – уникален, очень любопытен, но...

Я красноречиво вздохнула. Профессор мог размазывать эту кашу хоть три часа подряд.

– Но вы еще слишком молоды, – поняв мой намек, заключил он, наконец. – Поработайте в Академии еще лет, скажем, пятьдесят, и, может быть, тогда...

Я вздохнула еще раз, но теперь уже пыталась сдерживать злость. Пятьдесят! Да, я горная эльфийка и для меня пятьдесят лет все равно, что пять для человека, но это слишком долго. Я больше ни одного лета не хочу проводить возле руин Аль-Иенн. А если бы в этом месяце мне удалось защитить свой проект, то можно было бы организовать собственную экспедицию. И тогда – свобода! Можно изучать то, что действительно интересно и важно, а не облизывать прибрежные камни из-за капризов безумного старика. Но ждать пятьдесят лет...

– Да я скорее уйду из Академии! – не выдержала я.

– Не горячитесь, мисс Тейла...

Аллаир хотел сказать что-то еще, но дверь в кабинет с гул-

ким скрипом отворилась.

– Профессор Роман! – я тут же переключила внимание на вошедшего в надежде, что он сможет мне помочь.

– Тейла, иди за мной, – как всегда спокойно приказал он и вышел.

Я торопливо последовала за ним. Когда я оказалась за дверью, он уже размашисто шагал по коридору, так что я поспешила догнать его. Тысячелетний вампир – высокий, бледный и худой, как и положено вампиру, – в его манерах всегда чувствовалось царственное спокойствие, но сегодня в этом спокойствии мне почудилась напряженность. Нечто подобное я испытала впервые с момента знакомства с Романом Дэйном, а ведь он был моим научным руководителем еще с третьего курса.

Обычно Роман не вел себя как кусок льда и с ним можно было нормально разговаривать – его природный вампирический снобизм мне почти не мешал – но сегодня я опасалась задавать ему вопросы. А их целых два. Почему меня не допускают к защите диссертации и почему он так напряжен? Не может быть, чтобы его сильно беспокоила судьба моей научной карьеры. Тут что-то другое. Мы шли по коридору в невыносимой тишине. Каблуки моих сапог бодро выстукивали дробь на каменном полу. Звуки отражались от стен, эхо разносило их – от окна к окну – наполняя пустой коридор звоном. Странная все-таки акустика у здания Академии.

Полы штанов начал трепать ветер, когда мы добрались до старого крыла. Здесь уже давно никто не занимался, стены потемнели, узкие окна-бойницы, прикрытые мутным потрескавшимся стеклом, разительно отличались от новых высоких, стрельчатых, убранных витражами, которыми я часто любовалась на закате. Этот странный контраст всегда меня поражал. Ну неужели нельзя снести маленькую старую часть и построить на ее месте новое, технологичное здание? Это не так уж и дорого, зато подняло бы престиж Академии. Может, она даже смогла бы сравниться со столичным Университетом Технологий по уровню влияния, но руководство неуклонно держалось за эфемерные «традиции», источник которых я, как ни искала, не смогла обнаружить.

В старой части здания всем желающим из числа преподавателей выделяли комнаты, которые можно было использовать в качестве кабинетов. Я из принципа не собиралась мерзнуть в продуваемых насквозь башнях и коридорах, поэтому от столь щедрого предложения отказалась, но Роману нравилась атмосфера старого крыла. Подозреваю, она напоминала ему склеп, в котором он проснулся около двух сотен лет назад после пятивекового сна.

Как я и думала, направлялись мы именно в кабинет наставника. Я часто бывала здесь, поэтому, миновав порог, пригнулась вправо, пропуская над плечом амулет, внешне похожий на ловец снов. Он отлично блокировал магию и доставлял массу неприятных ощущений любому обладателю

хоть капли дара, который рисковал прикоснуться к этой штуке. Я несколько раз пыталась узнать у Романа, как он сделал настолько мощный артефакт, но он так мне и не сказал. Зато я на деле убедилась в его эффективности, когда вошла сюда первый раз. Отодвинула его рукой, а потом мучилась пару дней с нестерпимым зудом и головной болью. Эльфская кровь с талантом заклинателя ветра слишком часто мешала жить...

Привычно прошла по скрипучим половицам, сняла с одного из кресел стопку книг – что примечательно, не покрытых пылью – и переложила их на стол, а сама без церемоний уселась на освободившееся место. Так же привычно скользнула взглядом по бесчисленным полкам, за которыми не видно было стен. На корешках тех томов, которые стоят у окна, давняя пыль. Там в основном книги по происхождению рас. Значит, этой темой наставник сейчас интересуется не так активно, как в прошлом.

Зато на полке по левую руку от меня книг прибавилось, и на многих из них красовались следы от пальцев, стершие слой пыли. Что тут у нас... «Освободительная война», «Новый мир», «Восстание технологий» – все о тех временах, когда Королевство отделилось от Империи и только начало свой самостоятельный путь. Эта часть истории никогда особенно не интересовала мастера. Он благополучно проспал ее в каких-то древних руинах и потом узнавал о произошедшем лишь вскользь.

Интересно, почему сейчас эта тема его настолько занимает, что он купил даже новые книги? Роман садиться не стал, прислонился к столешнице, так же, как я сама любила делать, когда приходилось подолгу стоять на парах, и окинул меня критичным взглядом.

– Нет, на роль фаворитки Короля ты точно не тянешь, – внезапно выдал он.

– На роль... кого? – машинально переспросила я, хотя прекрасно расслышала наставника. Дикция у него прекрасная, и клыки ему совершенно не мешают.

В кабинете повисла мягкая тишина. За окном птица подлетела к стеклу и собиралась сесть на выступ в камне, но, почувствовав близость опасности, упорхнула. Понимаю ее. Я первое время тоже не подходила к мастеру ближе, чем на расстояние трех метров. Так и общались, перекрикиваясь через весь кабинет. Даже моих слабеньких способностей хватало, чтобы распознать в нем древнее могущество. Чего уж говорить о чувствительных животных.

– Почему это не тяну? – от первого шока я быстро оправилась и попыталась шутить. – Не первая леди, конечно, но фигура подтянутая, спортивная, личико эльфийское смазливое. Ростом не вышла, зато ноги стройные и на каблуках красиво хожу.

Судя по выражению лица Романа, шутка не удалась. Он прищурился и улыбнулся, но в его улыбке было что-то угрожающее. По спине пробежал холодок, я вжалась в кресло,

но поняла это лишь спустя пару секунд. Не съест же он меня, правда? Хотел бы, уже сделал бы это, в старом крыле все равно никого нет.

– А еще стрижена как пугало огородное, нос длинный и шрам на пол плеча, даром что татуировкой прикрыла, видно все равно. И характер как у злобной кошки, – внезапно выдал мастер и потер подбородок указательным пальцем. Обычно он делал так, когда о чем-то размышлял. И голос его звучал не ехидно, как всегда, а скорее задумчиво.

Но о чем он думает, я так и не поняла, поэтому решила просто подождать, пока сам все объяснит. Неосознанно провела рукой по коротким темно-каштановым волосам, кончики которых едва доставали до подбородка. Стрижка ему моя не нравится, видите ли. Поборник старых традиций... Да, стригусь. Мне так больше нравится. Носила длинную косу, пока жила в горах, и в зеркало смотреть на себя не могла. Вроде бы и красиво, и нежно, когда волосы на ветру развеваются, но какая-то чужая, не моя эта красота. А когда волосы растрепаны, глаза как будто ярче горят, живой зеленью, а не тухлой могилой, как в юности было.

Молчание затягивалось, и то ли от странной напряженности наставника, то ли от сквозняка мне стало по-настоящему холодно.

– Почему как у злобной кошки? – спросила я первое, что пришло на ум, лишь бы нарушить тишину.

– А? – Роман будто вынырнул откуда-то из глубин собственных размышлений и не без труда сфокусировал на мне взгляд. – Разъезжаешь где-то постоянно, одна, никто не знает, где тебя искать, никого к себе не подпускаешь. Я и то более, скажем так, дружелюбен.

И не поспоришь. Профессор всегда отличался краткостью и точностью высказываний, отчего все его научные труды были на редкость конкретны и малословны. На радость студентам и на зависть остальным преподавателям, которым приходилось печатать толстенные тома, а иногда и несколько томов, чтобы донести свои мысли до интересующейся аудитории. Может, он так же кратко и конкретно объяснит, к чему вообще была сказана эта странная фраза? Я уже собиралась спросить прямо, когда Роман выдал новое глубокомысленное изречение.

– Магии в тебе не так уж много. Есть в нашей стране умельцы и посильнее. К тому же, ты блоки на нее наложила, даже пользоваться нормально не можешь, только откаты получаешь, если где-то рядом защитный амулет висит, – наставник покосился на дверь.

Я тоже на нее покосилась и передернула плечами. Неприятные воспоминания тут же дали о себе знать – голова за ныла. Надо будет выпить что-нибудь успокаивающее, иначе к вечеру свалюсь в кровать с жуткой мигренью, от которой никакие настойки не помогают.

– Так что признавайся, ради чего вдруг ты понадобилась

Его Величеству? – внезапный вопрос Романа поставил меня в тупик, а от его внимательного взгляда по спине поползли мурашки.

Шутка что ли такая? Но, насколько мне известно, профессор Дэйн предпочитает черный юмор. Мелкие пакости ему не по статусу.

– И чего ты на меня вылупилась? – Роман все еще искренне полагал, что я могу ответить на его вопросы, и сверлил меня внимательным взглядом узких красных глаз. – Только не говори, что в самом деле не знаешь!

– Я вообще не понимаю, о чем вы говорите, – сказала я и медленно встала.

– Странно.

Роман потер ладонью подбородок, в то время как другой рукой не глядя достал из выдвижного ящика письмо и протянул его мне.

Я машинально взяла, но прежде, чем читать, провела пальцем по позолоченной печати с изображением королевского герба. На пальцах остался блестящий след. Короткая официальная записка была составлена по всем правилам дворцовой канцелярии, по почерку узнавался образцовый клерк – выпускник столичной классической Академии.

«Похоже на настоящее».

Уведомление гласило, что Тейла Тилерри, занимающая должность аспиранта в Северном отделении классической Академии, должна через три дня явиться в столицу для лич-

ной аудиенции с Его Величеством.

– Что это? – спросила я, перечитывая записку снова и снова.

– Тебя вызывают к Королю, – невозмутимо ответил Роман.

Только теперь все вопросы, которые он мне задавал, обрели смысл. Ведь, в самом деле, Королю незачем вызывать меня. Если только не...

– Это сообщение утром принес на кафедру герольд. Запуганным выглядел. Наверное, сначала попытался пройти в твою комнату, чтобы отдать послание лично, и повстречался с Айзеком, – кривая усмешка профессора обнажила ряд острых клыков.

Я поежилась – не только от вида жутких зубов, сколько от упоминания о тролле-коменданте общежития. С утра на первом этаже действительно стоял ужасный рев. Я думала, что Айзек отчитывает кого-то, кто снова потерял пропускной амулет. Строгий, требовательный и фанатично-педантичный, он принципиально не пускал в свои владения посторонних. Когда я потеряла пропуск, пришлось ночевать в ближайшей таверне несколько дней – до тех пор, пока его не восстановили. Похожая история есть почти у каждого жильца.

– Вы позвали меня сюда только для того, чтобы отдать письмо? – уточнила я, еще раз вчитываясь в текст.

Послание гласило, что послезавтра за мной прибудет эки-

паж, на котором я смогу добраться в столицу. И столь неожиданное приглашение, и подозрительная спешка, и чрезмерное внимание к моей персоне – все это казалось слишком странным. И опасным. Я бы предпочла прогулку по подземелью с кучей восставших мертвецов беседе с Королем, но выбора правитель мне не предоставил.

Роман молчал слишком долго, и тишина в кабинете тоже начинала напрягать. Я подняла взгляд и обнаружила, что профессор сосредоточенно ищет что-то в ящике стола. Наконец, он достал маленький амулет в форме крыла на тонкой серебряной цепочке. Вампир держал украшение из опасного металла через шелковый платок и старался отвести как можно дальше от тела, хоть и был в одежде. Неужели в сказках о том, что с помощью серебра можно изгнать древнее зло, есть доля истины? Или профессору – сильному магу – банально неприятен магический фон кулона?

Спросить про серебро я не успела. Роман торопливо протянул мне подвеску и заговорил:

– Мы не можем знать точно, зачем ты понадобилась Королю, но я думаю, что блок на магию тебе стоит убрать. И лучше ты сделаешь это под моим присмотром.

Что?!

Глава 2

От удивления и легкого негодования я едва не выронила цепочку, которую аккуратно держала двумя пальцами.

Как это убрать блок? А вдруг магия против моей воли проявит себя? А вдруг это случится в очень неподходящий момент и я кого-то напугаю? Конечно, вряд ли кому-то смогу навредить всерьез, но у жителей королевства столько пред-
рассудков... Или и того хуже – вдруг меня арестуют как шпи-
онку Восточной Империи?!

– Не волнуйся, ты никого не покалечишь. Этот амулет по-
может тебе сдерживать спонтанные всплески силы. По край-
ней мере некоторые из них. А когда ты научишься управлять
своими способностями, он тебе больше не понадобится, –
профессор говорил уверенно, но по моей спине все равно
бежали мурашки.

Мой дар – лишь отголосок древнего могущества, слабая
частичка. Я и в подметки не гожусь первокурснику-магу из
Восточной Империи, но без должного контроля и мои оскол-
ки сил могут доставить мне кучу неприятностей. Маги в Ко-
ролевстве должны получать специальное разрешение, и есть
около сотни правил, которые регламентируют использо-
вание силы. Мне разрешение не дали – слишком слаба, но ес-
ли я нарушу какой-нибудь из законов, о котором не имею,
кстати, ни малейшего понятия, то в лучшем случае придет-

ся платить большой штраф. А лишних денег у меня нет. В городские подземелья меня тоже не особенно тянет.

– Вы уверены, что это так необходимо? – уточнила я, голос мерзко подрагивал. – Мне кажется, от моей силы будет больше вреда, чем пользы.

– Я научу тебя пользоваться твоей магией. И если тебе будет угрожать опасность, сила поможет тебе.

Роман уже возился с какими-то свитками. Среди них я узнала тот, который содержал запись о заклинании блока. Именно оно сдерживало мои способности.

– Но я и без магии могу себя защи... .

– Прекрати спорить, – ледяной голос профессора заставил меня заткнуться. Когда Роман приказывал, сопротивляться становилось почти самоубийственной идеей.

В конце концов, он ведь один из древнейших вампиров. Может, ему известно что-то о моем будущем? Что-то, о чем он не хочет мне говорить? Или он банально заботится обо мне в своей авторитарной манере. Время покажет.

– Вы думаете, я успею освоиться с силой всего за один день? Я ведь так давно ей не пользовалась, – спросила я, рассматривая незнакомые руны на свитке, который профессор развернул прямо перед моим носом.

– Почему же один день? У нас есть еще и сегодняшний вечер. А теперь замри и помолчи хоть пару минут.

Профессор принялся нараспев читать заклинание на древнем языке, а я послушно замерла. Выбора у меня в об-

щем-то и не было: кожу будто кололи мелкие иглы, а тело становилось все легче и легче, и казалось, что как только барьер будет окончательно снят, я взлечу и уже не смогу приземлиться. Когда Роман замолчал, я все еще крепко стояла на земле, но чувствовала себя совсем не так, как пару минут назад.

Когда я попыталась сделать шаг, меня занесло вправо: настолько легким и подвижным теперь казалось тело, настолько непривычно мало энергии требовалось для любого простого движения.

– Отдохни до заката. Думаю, за это время ты привыкнешь. А когда стемнеет, приходи на старую тренировочную площадку. Посмотрим, на что ты годишься, – с этими словами Роман отвернулся, давая понять, что больше мне ничего не скажет. По крайней мере прямо сейчас.

Я вышла за дверь, привычно увернувшись от блокирующего амулета, и медленно, приноравливаясь к новым ощущениям, побрела по коридору. Я знала путь и почти не смотрела по сторонам: перед внутренним взором же открывались картины, запавшие в сердце еще с раннего детства. Лагерь... кострище в центре, легкие палатки из шкур, плато, края которого обрывались в бесконечную низину. Ее дно было покрыто густым туманом, и так страшно было, спускаясь туда, находить кости эльфов и животных – всех, кто когда-то срылся вниз. Но главное – огромные горы, пронзающие заснеженными пиками ледяные небеса. Величественные, гордые,

как и эльфы в клане Белой скалы, суровые, но справедливые прародители, они давали нам кров, еду, в своих ущельях ловили заблудшие ветряные потоки, чтобы самые смелые из нас могли, используя самодельные крылья из шкур и перьев, воспарить в небеса и исполнить в них древний ритуал-танец.

Легенда гласит, что когда-то мои предки, древние горные эльфы, умели летать без всяких приспособлений. За их спинами мощные воздушные потоки складывались в крылья, и их можно было даже увидеть: если подойти к воде или песку, маленькие вихри вбирали в себя влагу и сор, обнажая свои очертания – резкие, как перья соколов, и огромные, а если расправить, то шириной в два человеческих роста.

А я ведь никогда не писала об этой легенде. И о горах. И о старых песнях, в которые так красиво сливались низкие, обветренные голоса под звездами. Писала о заброшенном храме воздуха, где проходили раньше посвящение юные маги. Об обычаях, способах охоты, конструкции луков и палаток. Обо всяких глупостях я писала в своей диссертации, а главному никогда не находилось места.

Никогда я не писала о том, как зудели нерастроченной энергией мышцы о время буранов и вынужденного бездействия, как я взбиралась на отвесные скалы, едва касаясь пальцами трещин, как обессиленная садилась прямо в снег на вершине и бесконечно долго смотрела на закатные лучи, и на горные тени, и на алый снег. И о долгих спусках обратно, в долину.

– Эй, Тейла! – мерзкий насмешливый голос донёлся откуда-то сзади, но я сразу узнала его и не стала оборачиваться. – Мы вчера здорово отдохнули в том кабаке... Ах да, тебя же не позвали.

Я вздохнула и остановилась. Медленно обернулась, чтобы не потерять равновесие, и окинула аспиранта кафедры естественной истории самым презрительным взглядом, на который оказалась сейчас способна.

– До сих пор пытаются понять, какими чарами ты околдовала ректора, чтобы попасть в Академию. И что за зелье подсыпала Роману, чтобы он стал так добр с тобой. Только это и обсуждали, представляешь!

Я вздохнула и отвернулась. С тех пор, как Гаррет стал свидетелем слабого всплеска магии – всего лишь лёгкого ветерка, как и обычно, – они постоянно цеплялся ко мне. Его попытки поиздеваться с годами начали казаться не просто смешными, а даже скучными, но он упорствовал.

– Но мы то с тобой знаем, что ты просто маленькая умная эльфийка, – бросил он мне в спину, а потом семенящим шагом обогнал и встал так, чтобы посмотреть в глаза.

Я демонстративно скривилась. Мантия висела на тощем, вихрастом аспиранте, как на тонконогой вешалке, чёрные волосы, не знавшие расчески лет десять, топорщились в разные стороны. Прищур серых глаз кому-то казался хитрым, а как по мне – выдавал только простоватость, неловко замас-

кированную под ум.

– Что ты хочешь? – просто спросила я. Сил на изящные пируэты подколов сейчас не оставалось – вся энергия уходила на то, чтобы ровно стоять на ногах.

– Помочь тебе. Держись меня, и я покажу остальным в Академии, что ты очень милая, – Гаррет приторно улыбнулся и сделал шаг, сокращая расстояние между нами.

– Меня не волнует их общество, – злость придала мне сил и я толкнула аспиранта.

Он отшатнулся, а я едва не свалилась, но удержала равновесие, хоть и с трудом.

– Подумай о том, какой замечательной мы были бы парой. Вместе ездили бы в экспедиции, провели бы почти всю жизнь, изучая новые места. Вы, эльфы, любите путешествия, ведь так?

Его сладкая улыбка липла к жёлтым зубам, и когда я попыталась представить будущее с ним, от омерзения меня передёрнуло.

– Я тебе уже говорила – отстань от меня. Ещё раз полезешь со своей мерзкой утопией, и я проткну тебя копьем. Для этого волшебство не требуется, – с этими словами я относительно твёрдым шагом обошла коллегу и двинулась в сторону общежития.

В сердце мешались раздражение и горечь. Конечно, мне хотелось ходить по кабакам с ровесниками, а не хлестать вино в гордом одиночестве, но разве хоть кто-нибудь из них –

уверенных, что любой зачаток магии есть зло, – сделал шаг навстречу? Или принял мою откровенность, когда я пыталась её проявить? Увы, нашёлся лишь один мерзкий, похотливый убл... Ладно, спокойно. Он не стоит моего внимания.

К тому моменту, когда я добралась-таки до своей комнатухи, ноги и руки уже слушались. Правда, приходилось постоянно контролировать себя, чтобы не удариться обо что-нибудь в порыве слишком размашистого движения.

Как только я оставила коридор общежития позади, тут же рухнула на кровать, даже не потрудившись сменить одежду. Но зудящая в теле энергия требовала выхода. Пришлось встать и пройтись по тесной комнате. В процессе я стукнулась плечом о шкаф, свалила табурет, ударилась бедром о край стола, а когда попыталась легонько подпрыгнуть, с глухим гулом стукнулась макушкой о потолок. Подняла взгляд – на белой штукатурке осталась сеть тонких трещин.

Ладно, такие эксперименты лучше проводить в более просторном месте. Роман прав, старый тренажерный зал отлично подойдет. А пока что стоит вздремнуть: кто знает, когда мне еще выпадет шанс отдохнуть с комфортом.

Я проснулась от сквозняка, который хлопал неплотно прикрытой оконной рамой. Солнце садилось, но в мое окно закатом не полюбоваться, так что я несколько минут тупо пялилась в темнеющее небо, а самые яркие звезды уже слабо подмигивали, становясь все ярче. Смутная тревога не давала

мне подняться с кровати.

Я ведь впервые попытаюсь именно пользоваться своими способностями, а не грубо подавлять их. В клане меня не учили пользоваться магией. Для таких как я, в ком силы осталась лишь капля, давали уроки сдерживания и пассивного контроля, чтобы не сносили слабые палатки и не пугали зверей на охоте. О большем я никогда и не думала. Даже жалела, что родилась с этой крупницей дара: она мешала мне в те времена, когда я жила среди эльфов, и не давала спокойно чувствовать себя здесь, в Западном Королевстве, которое провозглашало себя свободным от магического влияния. Из-за этой же силы на восток мне путь заказан: там таких как я считают язычниками и в лучшем случае изгоняют из страны.

Солнце уже село, когда мне удалось, наконец, справиться с подступающей паникой. Обычно мне нравилось учиться, но в этот раз впервые в жизни я испытывала перед новыми знаниями скорее страх и отторжение, чем любопытство.

Не вполне осознавая свои действия, я привычно, как перед тренировкой по фехтованию, перетянула грудь упругим, плотным куском ткани, надела широкие штаны и подпоясала рубашку. Следила не столько за опрятностью одежды, сколько за тем, чтобы не махнуть слишком сильно рукой и не удариться о дверку шкафа. Странное ощущение вызвали и сапоги: из тонкой кожи, короткие, с мягкой подошвой, они все равно казались кандалами на легких ногах. А ведь еще совсем девчонкой я вообще не признавала никакой обуви – бе-

гала босяком.

Старый тренировочный зал, полуподвал с очень высокими потолками, превратился в склад тренажеров с тех пор, как в Академии отстроили современную крытую площадку на поле перед зданием. Сюда редко кто-то заглядывал, деревянные макеты оружия и устаревшие образцы брони покрыл толстый слой пыли. Единственный источник света – огромная Луна – стыдливо пряталась за тучами, но эльфийские глаза сносно видели в темноте. Роман уже ждал меня, и заметил сразу же, как только я спустилась по лестнице: его ночное зрение не в пример лучше моего. Он стоял, чуть более бодрый, чем обычно. Видимо, гораздо лучше чувствовал себя по ночам, но раньше в столь поздний час мы с ним не встречались.

– Встань сюда, – не считая нужным здороваться, Роман указал в самый центр зала.

Не успела я сделать и пары шагов, как он бросил мне копье – мое любимое оружие – и как только его древко оказалось в моей руке, атаковал. Легкие и быстрые удары изящной сабли посыпались справа, слева и снизу. Он бился вполсилы, но этого мне оказалось достаточно, чтобы вспотеть всего за пару минут. Разве же можно вот так, без подготовки?!

Пыхтя и ругаясь сквозь зубы, я отбивалась от наставника и чувствовала, что все лучше и лучше контролирую свое тело. Вскоре я уже машинально отмеряла силы для точного

удара и не задумывалась о том, сколько энергии вложить в очередной шаг. Экономные движения вновь стали привычными и естественными, как в те далекие времена, когда я часами без усталости поднималась по крутым скалам.

Магия ветра считалась самой слабой, почти бесполезной. Дар как правило настолько мал, что ни атаковать врага, ни перенести тяжелый предмет не позволяет. Но я давно заметила, что если использовать его не прямо, как маги используют остальные стихии, а опосредованно – вложить в движения тела или, напротив, вывести энергии воздуха из предмета, то можно сделать жесты очень быстрыми, а тяжелый предмет станет легче. Я будто и не забывала, как направлять излишки сил в тело, и вот мои движения уже стали молниеносными, а копье – легким. Роман прикладывал все больше усилий, чтобы поддерживать хороший темп, и память тела выдавала все новые и новые приемы, давно забытые за ненужностью в схватках с людьми.

Чем дольше я сражалась, тем чаще перед внутренним взором вставали горные хребты, покрытые снегом. Сначала те, что я видела в детстве, но потом их очертания начали меняться. Теперь я больше не узнавала ни их, ни тропы, которые будто приходили в сознание извне.

Вынырнуть из мысленных образов я смогла только после того, как Роман ткнул меня рукоятью меча в бок. Я пошатнулась в попытке удержаться на ногах и отскочила. Помотала головой и только теперь видение окончательно развеялось,

а перед глазами снова серели в лунном свете тени тренировочного оружия и доспехов.

– Пожалуй, сражений на сегодня достаточно, – Роман небрежно отбросил саблю и отошел к стене, где собранные в кучу, валялись доски – обломки старых трибун или что-то очень на них похожее.

Я опустила копье. И теперь чувствовала стыд из-за того, что наслаждалась боем, наслаждалась силой. Ведь я бежала от нее все эти годы. Покинула клан, поставила блок, старалась жить так же, как и все нормальные гуманоиды, как люди Западного Королевства: честно и просто, добиваться всего своими заслугами, а не природной магией. К тому же, надо мной так часто насмеялись из-за нее. И еще...

– Допустим, с освобожденной магией я освоилась. Но бывают ведь и бесконтрольные вспышки. Как быть с ними?

Профессор бесцеремонно уселся на груды досок. Он – высокий, аристократически худой, в дорогом фраке, смотрелся чужеродно среди старого хлама, но вместе с тем так уверенно, будто сидел в лучшем кресле на свете. Я аккуратно присела рядом и посмотрела в задумчивое лицо наставника.

– Для того, чтобы полностью взять силы под контроль, с ними нужно слиться. Иного способа я не знаю. У магов Востока на это уходят десятилетия практики. По крайней мере, уходили лет сто назад, когда я бывал в Империи последний раз. С мелкими всплесками тебе поможет справиться амулет, а чтобы подчинить сильные, попробуем медитацию.

– Магическую медитацию с переходом на тонкие уровни бытия? – уточнила я на всякий случай.

Насколько мне было известно, такая практика никак не могла помочь, ведь она разрывала контакт сознания с телом, а у меня он и так слабоват, если судить по тем бесконтрольным магическим аномалиям, которые случались со мной до того, как я запечатала силу.

– Нет, обычные медитации.

Еще пол ночи я училась отпускать мысли. Но они уплыть или растворяться отказывались. В голову лезли то обрывки моей научной работы, то воспоминания об отстающих студентах, с которыми я собиралась заниматься на следующей неделе, но придется от них отказываться. Иногда, когда у меня почти получалось опустошить мозг и сосредоточиться на теле, возвращались образы незнакомых гор. Вскоре они стали столь навязчивыми, что избавиться от них никак не получалось. И только один раз, на жалкую минуту, мне удалось ощутить, как энергия бежит вместе с кровью по венам, рождается в груди и расходится по всему телу прохладной волной.

Прямо от сердца. Та самая энергия, которая так мешала мне всю жизнь. Интересно, есть ли какой-то способ навсегда избавиться от нее? Может, в столице я узнаю ответ?

Глава 3

Я стояла за воротами Академии уставшая и сонная. Весь вчерашний день пыталась освоить премудрость медитации, но отвращение к магии и опасения по поводу поездки в столицу никак не давали сосредоточиться. В общем, к полному контролю над силой я не приблизилась ни на шаг, зато вымоталась и едва успела собраться к назначенному сроку. У ног моих стоял чемодан, и я постоянно возвращалась к нему мысленно, чтобы случайно не оставить здесь.

Взгляд привычно блуждал по крытым черепицей домам и упирался в трубы завода, на одной из которых, как на подставке, лежало утреннее солнце. Оно бросало пока еще слабые блики в стеклянную крышу городского ботанического сада на юге, в котором сейчас, наверное, приятная прохлада и терпкий запах цветов – ингредиентов для алхимических зелий. Неподалеку крутилось и скрипело колесо водонапорной башни, и слышался шорох кипящей воды в одном из гейзеров. Он все нарастал и нарастал, пока наконец не разродился бьющей из-под земли горячей струей. Вода, направленная специальными трубами, ударила в лопасти колеса и придала ему новый импульс, оно стало вращаться в разы быстрее и постепенно замедлялось, ожидая нового мощного толчка.

Помню, когда я только прибыла в город, часами наблю-

дала за колесом и гейзером, буквально прилипла носом к решетке, которая огораживала трубу и создавала безопасное расстояние, чтобы на случайных прохожих не попали раскаленные брызги.

По дорогам уже загрохотали колеса паровых машин, трубы завода выдыхали пар, и разгневанное солнце поднялось от них выше. Кто-то шел, кто-то катился на велосипеде или самокате. Скрипели повозки, шуршали двери открывающихся лавочек, слышались утренние приветствия. Я машинально отвечала тем, кто здоровался со мной, и посматривала в сторону въезда в город. Обещанный в письме королевский экипаж опаздывал.

Я уже понадеялась, что профессор просто подшутил надо мной, но вдруг услышала за поворотом непривычный, чужеродный звук: стук копыт о мостовую. Через пару минут из-за угла элегантно выкатил экипаж, запряженный двумя черными тонконогими лошадками. Возница под стать животным – высокий молодой человек в шляпе-котелке, из-под которой торчала пучком светлая челка, легко соскочил на землю. Он удивленно оглянулся.

Ну да, провожать меня никто не вышел: преподаватели академии в большинстве своем либо брезговали общением со мной, либо банально опасались, когда их защитные амулеты, которые реагировали на проявления магии, начинали подрагивать и слабо светиться в моем присутствии. Студентам приходилось терпеть, а вот коллеги сводили контакты со

мною к возмутительному минимуму.

Однако удивлялся юноша недолго. Отвесил мне изящный поклон и улыбнулся, как мне показалось, почти не натянуто.

– Рад встрече с вами, мисс Тейла Тилерри, – почти пропел он, но его мелодичный голос утонул в лязге машин фабрики, которые ужасно гремели при запуске. – Меня зовут Рико, мне приказано доставить вас в столицу.

Я раскланялась и произнесла несколько вежливых фраз, о которых не думала и которых не запомнила. Все мои мысли сейчас занимала поездка в карете, которая обещала подарить мне несварение желудка на ближайшую неделю. Да, при всей своей любви к полетам и большой высоте я терпеть не могла наземный колесный транспорт: его медлительность и мелкая тряска сводили меня с ума. Но жаловаться не имело смысла, поэтому я садилась в карету, полная решимости не показывать слабость.

Когда экипаж выехал за город и бодро поскакал по кочкам старой короткой дороги, я попыталась расспросить Рико о цели моего визита. Уже по маршруту я поняла, что гласности мой приезд ко двору никто предавать не собирается: если бы меня хотели поставить пред очами правителя официально, повезли бы более длинной, но ровной дорогой, и путь занял бы по меньшей мере два дня. Однако кроме своих новых догадок никакой информации из парня выудить не удалось. Как я и ожидала, возница – простая пешка в большой игре – и понятия не имел, зачем Король пожелал видеть ме-

ня. Я осторожно пыталась выяснить у него хоть что-нибудь пару часов подряд, но потом к горлу подкатила тошнота и я улеглась на мягкие подушки сидений, отдаваясь бурному течению мыслей.

За почти сутки, которые я провела в дороге, успела и разволноваться на счет того, что же ждет меня в столице и зачем я понадобилась королю, и успокоиться тем, что время все решит и покажет, и до тошноты насмотреться на унылые пейзажи за окном. По травмам широкой равнины ветер гнал зеленые волны, но не мог разогнать духоту. Серые тучи ревниво скрыли солнце и небо, но не проронили на землю ни капли дождя.

Когда карета, наконец, прокатилась мимо городских ворот, у меня не осталось сил даже на то, чтобы поднять голову и выглянуть в окно. Я здесь уже бывала. Столицу называли Либра, хотя в официальных документах это название никогда не указывалось. В предгорьях с запада и юга ее непрерывно атаковали мощные ветра, энергию которых здесь использовали так же, как в моем почти родном городе – Секре – задействовали в производствах силу пара и кипятка из гейзеров.

Почти все заводы стояли в северной части города, на скалах, а на юге, в низинах, защищенных от ураганов, раскинулись кварталы жилых домов. Замок, отстроенный всего лет пять назад, упирался в небо острыми шпилями на востоке, на широком плато, откуда открывался отличный вид на го-

род.

Судя по тому, что мне удалось разглядеть из зашторенного окошка – приподняться на локтях и отодвинуть тюль было мне не по силам – я поняла, что Рико ведет лошадей по окраине города, куда-то к замку. Когда карета начала замедляться и потащилась вдоль стены дворца, к которой жались бараки для прислуги, минуты превратились для меня в часы. Я никак не могла избавиться от напряжения в теле, хотелось как можно скорее выбраться из кареты, размять ноги и хотя бы потянуться. Конечно, Артур делал по пути остановки, но их оказалось явно недостаточно для моего комфорта.

Как только я почувствовала, что карета наконец замерла, тут же выскочила из нее, не дожидаясь, пока возница откроет дверь. Тело распирало от нерастраченной энергии. Я потянулась до громкого хруста в костях, но и этого оказалось мало. Прошлась туда-сюда, плавающим взглядом обводя окрестности и совершенно ничего вокруг не замечая. Будь моя воля, с удовольствием забралась бы на гору, которая возвышалась над замком, но понимала, что не могу позволить себе подобной роскоши.

Мне никак не удавалось придумать способ выплеснуть накопившуюся энергию. Рико стоял рядом и чего-то ждал, пока я нарежала круги по узкому пространству заднего двора. Я чувствовала, как в груди нарастает что-то, что я скоро не смогу контролировать. Глубокое дыхание, почти бес-

контрольные движения рук и ног, попытки согнуться и разогнуться – ничто из этого не приносило должного результата. Вместе с безудержным желанием сделать хоть что-то значительное на меня накатывала паника: я понимала, что еще немного – и силу сдержать не удастся. И осознавала, что чем дольше я буду пытаться это сделать, тем хуже будут последствия. Поэтому пришлось расслабиться и поддаться тому, что рвалось из самой глубины сердца.

Сознание разом прояснилось, следующий прыжок получился невероятно высоким даже для горного эльфа, и я почувствовала, как резкий порыв ветра пронесся по двору, окруженному стеной и домами. Хлопнули ставни, по траве покатались листья и ветки, зашуршали ткани одежды.

Одежды?!

Приземлившись, я уже чувствовала себя гораздо лучше, спокойнее, более собранной, хотя легкая пробежка оказалась бы очень кстати. Но последствия бесконтрольного выброса не заставили себя ждать: две горничные с одинаковыми длинными черными косами, в одинаковых синих платьях, с растерянностью и страхом смотрели на меня, очевидно боясь сдвинуться с места.

Я тяжело вздохнула и перевела взгляд на возницу. Он сглотнул и попятился, хотя выглядела я скорее уставшей и обессиленной, чем опасной. А я-то надеялась, что жители столицы к магии отнесутся более терпимо. Мне оставалось только замереть и ждать, пока люди отойдут от первого шо-

ка. Практика показала, что попытки что-то объяснить приведут только к еще большему страху и враждебности. И в этом нет ничего удивительного – жители Западного Королевства распрощались с магией два с половиной тысячелетия назад, для них любое колдовство – признаки несвободы.

Спустя полминуты горничные пришли в себя. Отвесили мне вежливый синхронный реверанс. Они отлично скрывали эмоции, но в глубинах их глаз – у одной темно-синих, у другой – бледно-зеленых, я отчетливо видела страх и презрение. И как всегда надеялась, что мне просто показалось.

– Мисс Тэйла Тилерри, следуйте за нами, – с легким поклоном произнесла горничная.

Голос ее казался безжизненным, как скрип парового колеса. Очевидно, она очень старалась оставаться вежливой, ведь я как-никак гостя самого Короля.

И я пошла по сети широких коридоров, почти ничем не украшенных, кроме широких окон, которые давали очень много света, и мягких ковров, скрадывающих мои и без того тихие шаги. Горничные довели меня до комнаты, помогли раздеться и умыться, но я заметила, что они все время старались держаться от меня как можно дальше. Я с затаенной усмешкой наблюдала, как зеленоглазая расчесывает меня, держа гребень в вытянутых руках, а синеглазая отскакивает сразу после того, как ей удается снять с меня платье. Сомневаюсь, что такую большую дистанцию предписывают им правила этикета.

Оказавшись наконец в постели, я почувствовала себя настолько обессиленной, что провалилась в сон сразу, хоть и боялась, что полночи буду ворочаться в беспокойстве о том, как пройдет аудиенция с Его Величеством.

Мне снова снились незнакомые горы. На этот раз я бежала по тропам к вершине так быстро, что ноги едва касались земли. Казалось, за спиной распустились два огромных крыла, и они вот-вот поднимут меня в воздух. И когда оставалось лишь мгновение до полета, кто-то дернул меня за плечо, и я свалилась на мягкие перины кровати.

Я распахнула глаза и рывком села. Зеленоглазая горничная отпрянула так резко, что с шумом взметнулись полы синего платья, а коса хлестнула по хрупкой руке. Что это с ней?

Сознание просыпалось медленнее, чем тело, и я лишь спустя минуту сонного моргания вспомнила про вчерашний выплеск силы, и уже только потом – об аудиенции, которая, согласно официальному уведомлению, должна состояться сегодня после полудня.

Ладно, нечего оттягивать неизбежное, пора.

Я встала, с наслаждением умыла лицо и шею прохладной водой. Наверное, горничные следующие несколько часов будут наряжать меня и делать прическу, или что еще там полагается для встречи с правителем?

Я уже морально приготовилась приносить в жертву красоте свое ментальное здоровье, но к моему удивлению горничные достали из шкафа широкие белые штаны – такие же,

какие я надевала на тренировки – и мягкие ботинки, высотой всего по лодыжку. Завершала сей прекрасный наряд рубашка без рукавов, которую полагалось подпоясывать широким платком.

– Его Величество примет вас в его личном зале для тренировок, – отвесив мне легкий реверанс, пояснила горничная.

Интересно... Я ожидала короткой официальной встречи или секретной беседы в каком-нибудь маленьком тайном кабинете, но уж точно не спарринга с Королем. Но спасибо, что хотя бы не в личной спальне.

– Тогда дайте еще один платок, – потребовала я. Для тренировок я привыкла фиксировать грудь.

Коллекция тренировочного оружия впечатляла. Его величество явно предпочитал клинки: мечи, сабли, стилеты, кинжалы и даже несколько шпаг аккуратно висели на стойках и очень походили на настоящее оружие. Отличали их только защитные насадки из плотной кожи на блестящих лезвиях. Помимо оружия имелись и турники, и еще какие-то конструкции, о назначении которых я не могла даже догадаться, и стена, на которой под разными углами торчали камни. Неужели, имитация реальной скалы? Какая прелесть!

Я понятия не имела, для чего меня привели сюда так рано. Горничные только пролепетали, что мне следует дожидаться Короля здесь, и ретировались, подгоняемые собственными

страхами. Наверное, стоит размяться, раз уж у меня есть такая возможность. Ведь не для танцев же меня сюда пригласили. Разве что для смертельной пляски с клинками.

Я отыскала среди оружия подходящее для моего роста копье и сделала несколько движений. Но никак не могла сосредоточиться на собственных действиях. Взгляд то и дело притягивала странная стена, которая – совершенно точно – предназначалась для упражнения в лазании. Уж не знаю, зачем Его Величеству подобные упражнения.

Я сдалась всего через десять минут и подошла к необычному тренажеру. Зал в высоту, наверное, составлял примерно три стены среднего по размерам дома, так что карабкаться вверх было довольно опасно. Но удержаться я не могла. И с первых же нескольких движений видела перед собой только следующий выступ, за который можно схватиться, а память снова и снова подкидывала картины далекого прошлого. Мышцы приятно напряглись, когда я добралась до самого верха, обвела коротким торжествующим взглядом зал и начала медленно спускаться. Вниз ползти сложнее – плохо видно, куда ставить ноги. Но память мышц, натренированных на морозных склонах, помогала мне. Я видела примерно на середине пути, когда меня ударил в спину глубокий мужской голос.

– Отлично двигаетесь, мисс Тэйла Тилерри.

От неожиданности рука сорвалась, но я быстро схватилась за ближайший выступ и аккуратно обернулась. Подо мной,

почти под самыми ногами, стоял, запрокинув голову, Его Величество Эйрик Первый. Без рубашки, нахально демонстрируя жилистое тело.

Не узнать его было невозможно: он нисколько не изменился с тех пор, как его портрет поместили в учебники. Те же темные волосы до плеч, хищный разрез желтых глаз, массивное и мускулистое, даже на первый взгляд тяжелое тело, хоть и без признаков модного нынче позерства. И тонкая линия узких губ. Когда я увидела эти губы на картине, то подумала, что художник просто поленился их прорисовать, однако зря я ругала мастера, он изобразил все верно. Рассеченная бровь делала правителя походим скорее на главаря воровской шайки, чем на жесткого, но мудрого Короля.

Пришлось спускаться быстрее и прыгать с чуть большей высоты, чем хотелось бы. Я рисковала подвернуть лодыжку, но заставлять монарха ждать – опасная идея.

Стоило мне только оказаться на земле, как прямо перед глазами сверкнул метательный кинжал. Я успела увернуться и быстро нашла взглядом Короля. Он стоял, вальяжно закинув лезвие изогнутой сабли на плечо, и с насмешкой наблюдал за мной. Мурашки пробежали по спине. В смертельной опасности я не оказывалась уже лет двадцать – с тех пор, как ушла из Клана и поступила в Академию. Утешал только тот факт, что накладка все еще притупляла лезвие вражеского клинка. Значит, убить меня никто не пытается. Наверное. Но к чему тогда так паниковал Роман?

Краем глаза заметила справа копьё, которым успела совершить лишь несколько тренировочных ударов. Лучше, чем ничего.

– Вы родились в горах на севере, дочь клана Белой скалы. Я прав?

Вопрос правителя прозвучал издевательски. Он ведь прекрасно знает, кто я и откуда. Пришлось кивнуть и согласиться, и как только я наклонила голову, слева заметила лезвие сабли. Я нырнула под руку противника и перекатилась вправо, схватила копьё и вскочила на ноги.

– Двадцать лет назад покинула клан. Почему? – Король сделал демонстративный шаг назад и опустил руки.

Похоже, он дает мне возможность ответить. Какое невиданное благородство. Станный он, по крайней мере для монаршей особы. Но это не значит, что с ним можно разговаривать как с обычным наемником. И, пожалуй, лучше назвать политкорректную причину.

– Все дело в моем даре. Вернее, в том, что он доставлял мне некоторый дискомфорт. В Западном Королевстве мне удалось усмирить дар и жить честно, вне зависимости от силы. Кроме того, от природы я очень любопытна, хотела увидеть мир, – на самом деле именно жажда новых открытий толкнула меня в путь, но немногие знали об этом.

– У вас слабый талант заклинателя ветра?

Сразу за вопросом последовала новая атака – на этот раз колющая. Не самая удобная для сабли, так что я легко отвела

ее древком копья.

– Да, вы правы. Очень слабый.

Следующую атаку отбить оказалось сложнее, а за ней посыпался град новых ударов, и каждый следующий становился быстрее предыдущего. Я едва успевала отбивать выпады. Слева, справа, снова справа, сверху... Когда лезвие сабли блеснуло под ногами, я подпрыгнула. Дух захватило от высоты прыжка, усиленного магической энергией, я не сумела совладать с телом и неловко плюхнулась на землю. А раньше ведь изящно приземлялась с опорой на руку.

– Наконец-то, – Его Величество довольно улыбнулся и отбросил саблю. – Вы неплохо сражаетесь. Для эльфийки.

«А вы неплохо шутите. Для старого деда», – хотелось выдать мне, но после такого ответа можно и без головы остаться. Пришлось мило улыбнуться и промолчать.

Король засмеялся, раскусив фальшь в моей реакции, а я успела разглядеть под его глазами сеть тонких морщин, а на щеках – трещины ямочек. Он не так молод, как показалось на первый взгляд.

– Вы подходите, – наконец, заключил правитель.

Я прислонила копьё к стене и посмотрела на Эйрика с немим вопросом. Надеюсь, такой взгляд не слишком противоречит этикету.

– Как вам известно, в этом году на Запад должна прийти особая команда света. Пророчество магов Восточной Импе-

рии гласит, что в день солнцестояния из портала в главном храме столицы появится девушка – попаданка из другого мира, которая сможет отыскать церемониальный кинжал и уничтожить династию титанов-правителей нашего Королевства, а вместе с ними – наш порядок и нашу независимость.

Король замолчал. Очевидно, ему не доставляло никакого удовольствия изрекать общеизвестные истины, но, видимо, это требовалось для полноты картины. Я лишь кивнула, решив, что сбивать правителя с мысли не стоит.

– Мы с моим братом не собираемся умирать от рук какой-то попаданки. Вы замените ее, найдете церемониальное оружие и принесете его сюда, во дворец. А заодно приведете тех героев, которые отважатся пойти с «избранной», – последнее слово Король произнес с явным сарказмом. – Справитесь – получите хорошую должность в вашей Академии, или в столичной, если пожелаете. Не справитесь – умрете. Выбора у вас нет.

Что? Но это же невозможно! Если в пророчестве сказано, что избранная должна появиться из портала, то как я попаду в замок? А вдруг у магов Востока есть какие-то заклинания для проверки истинности намерений, или у той попаданки будут еще какие-то особые признаки, по которым станет понятно, что я – это не она?

Видимо, мои вопросы и сомнения ярко отразились на лице, потому что Король вдруг добавил:

– Подготовка начнется завтра, тогда и зададите все вопро-

сы. Отказаться вы не можете, Тэйла Тилерри, а если вздумаете сбежать или ослушаться приказа – умрете. Мои агенты и без всякой магии легко найдут вас.

Вот так новости... И каким, интересно, образом у меня получилось вляпаться в такую передрагу? Демонова бездна, да как же так?! Меня просто берут как немую, бесчувственную шестеренку, и пихают в интригу, механизм которой уже давно настроен и отлажен. Явно же не вчера запланировали эту авантюру! А еще говорят, что Запад – свободная земля. Какая же тут свобода, если даже моего мнения не спрашивают?

– Могу я сейчас задать хоть один вопрос? – я старалась говорить как можно спокойнее, но голос все равно дрожал от плохо скрываемой ярости.

Заметив мой гнев, король насторожился, но все же кивнул.

– Почему именно я?

– Ваша внешность очень похожа на ту, которой, согласно преданию, должна обладать избранная. К тому же, у вас отличные рекомендации, – с хищной улыбкой ответил правитель.

– Благодарю, – я церемонно поклонилась, заведя правую руку за спину, а левую – на живот. Вообще-то следовало сделать это сразу же, как только я увидела Короля, но он атаковал меня, времени на расшаркивания не оставалось.

– Сегодня отдохните, весь первый этаж замка в вашем рас-

поряжении. Завтра начнется подготовка, – с этими словами Его Величество Засранец покинул зал.

А я все стояла, и чем лучше осознала ситуацию, в которой оказалась, тем сильнее становилась дрожь в теле. К светлым! К магам! Которые могут распознать мой дар, которые могут щелчком пальца уничтожить меня! И еще неизвестно, что там за команда, и где искать этот демонов ритуальный клинок, и дойдем ли мы вообще до границ Королевства, или поляжем где-нибудь в диких лесах. И ведь если интрига пойдет не по плану, то всех собак легко на меня свесить и казнить изменницу. Вот же влипла.

Желание тренироваться провалилось в глубокую бездну паники, так что я просто побрела в направлении комнаты, в которой ночевала, в надежде, что верно помню дорогу.

Он сказал «хорошие рекомендации». Значит, кто-то посоветовал ему мою кандидатуру? И, демон побери, это мог быть кто угодно: меня почти все преподаватели терпеть не могут, я ведь маг – опасная, непредсказуемая, властолюбивая стерва! Впрочем, неужели их ненависть настолько велика? Ни с одним из них я не ссорилась в последние полгода, да и в целом они просто держались от меня подальше. К тому же, какой им смысл мстить мне именно так?

Конечно же, я заблудилась в длинных коридорах, ведь брела, почти ничего не замечая вокруг. Очнулась, только когда уперлась носом в дверь. Бездумно толкнула ее, и оказалось, что она ведет в крытую беседку в саду. Как всегда, ко-

гда я погружалась в хаос собственных мыслей, внешний мир как будто переставал существовать для меня. Так что красот местных деревьев и цветов я почти не заметила. В глаза бросился только кроваво-красный лист цветка, который в простонародье называли хищником или кровососом: он питался насекомыми, а самые крупные бутоны способны были проглотить и мелкого птенца.

Я присела на лавочку возле одного из плотоядных кустарников и уставилась на цветок, который продолговатой формой и в самом деле напоминал пухлые женские губы. Кровосос... Роман Дэйв! Он отдал мне приглашение, он снял с меня магические блоки, потому что сила очень понадобится мне на Востоке, если я захочу завоевать там авторитет. Может, и герольда никакого не было, а приглашение получил именно он. Но это неважно. Главное – зачем ему понадобилось, чтобы я оказалась на службе у Короля? Или чтобы я оказалась на Востоке?

Глава 4

Не спалось. То давила на уши, почти душила тишина, то, когда удавалось провалиться в лёгкую дрему, за дверью вдруг раздавались шаги или за окном вздумалось заорать глупой птице.

Ну нет, невозможно отдыхать в таких условиях. Может, в общежитии Академии по ночам шума было гораздо больше, но суматоха никогда не сопровождалась мерзким ощущением тревоги.

Я попыталась уснуть уже раз в пятый, но шум снова вырвал из желанного забытья. Скрипнула дверь, по телу пробежали мурашки страха, мышцы напряглись.

Я лежала, глядя на тёмную комнату сквозь опущенные ресницы, и почти не дышала. Тень скользнула вдоль стены, замерла. Через несколько мгновений, осмелев, бесшумно приблизилась. В бледном свете Луны сверкнул металл. Я рывком перекатилась на другой край кровати, кинжал пронёсся перед самым носом, распарывая подушку, и снова метнулся в мою сторону.

Успела вскочить прежде, чем блестящее лезвие разрежало простынь. Сражаться мне нечем, и я не настолько хороша, чтобы отобрать у противника оружие. В окно – высоко. Надо бежать!

Резко дернулась вправо, к стене, и по-змеиному гибкая

ть прыгнула вслед за мной. На ходу я сменила направление, плечом толкнула створку двери, и она с громким треском распахнулась, выпуская меня в просторный коридор. Быстро огляделась, но других противников не заметила. И пустилась бежать, как только увидела тень за спиной.

Мчалась быстро – тут магия неплохой помощник – но никак не могла увеличить дистанцию. Лихорадочно вспоминала дорогу до тренировочного зала в надежде, что на ночь его не запирают, и свернула в коридор, который, как мне казалось, вел к спасительной комнате с оружием, пусть и тренировочным, но хотя бы тяжёлым.

За очередным поворотом я заметила одного из стражей замка. Он напряжённо наблюдал за мной, но продолжал стоять, вытянув руки по швам.

– Помогите! – крикнула я и ринулась к нему.

Именно в этот момент из-за поворота показался нападавший. Здесь, в свете Луны, который бил через огромное окно, я разглядела чёрную мантию, холодно сверкнула пряжка в виде вьющейся в кольцо змеи. Противник нагнал меня и замахнулся. Я увернулась, едва не толкнув стражника, но он остался так же неподвижен, только крепче стиснул зубы, так что напряглись скулы.

– Вы что, оглохли?! – ещё раз крикнула я, присаживаясь и пропуская над головой очередной удар.

Но стражу будто не было до меня никакого дела. Словно меня вовсе не существовало.

На миг мне показалось, что в глазах воина мелькнуло сочувствие, но меч его так и остался в ножнах, руки не дрогнули. Поняв, что помощи от его не дождусь, я, отскочив в сторону, стремительно приблизилась к нападавшему и толкнула его локтем в живот. Он рефлекторно согнулся, а я понеслась дальше по коридору. Может, следующий страж поможет мне?

Я мчалась, не чувствуя ног – давно не тренировалась в быстрых забегах – и когда проносила мимо очередной двери, её створка резко распахнулась. Чья-то сильная рука зажала мне рот. Я забилась, пытаюсь оттолкнуть новую опасность, но неизвестный схватил меня за шиворот длинного ночного платья и затащил в тёмную комнату.

Я вырвалась и отскочила, ударилась обо что-то из мебели, и боль запульсировала в ноге. Я замерла, прислушиваясь. Щелкнул замок, за дверью послышались шаги моего преследователя, которые затихли где-то в глубинах коридоров. Пока что никто больше на меня не нападал.

Чиркнула спичка, меня ослепил жёлтый огонёк свечи. Я приготовилась отбиваться и быстро огляделась в надежде, что мне есть, куда бежать. Оказалось, что я в центре уютной прихожей, вдоль стен которой стоят удобные кресла и софа. Передо мной величественно возвышалась женщина. Ростом она превосходила меня на голову, её изящную фигуру обтекало почти такое же ночное платье, в котором стояла и я. Когда я привыкла к слабому жёлтому свету, смогла разгля-

деть морщины на широком лице, пухлые губы, тонкие черты немолодого, но правильного лица и пронизательные чёрные глаза.

Женщина окинула меня оценивающим взглядом и кивнула собственным мыслям.

– Иди за мной, я не причиню тебе вреда, клянусь, – её властному голосу трудно было противиться, поэтому я направилась вслед за ней вглубь комнаты.

Красавица несла свечу, от которой по стенам прыгали бледные тени.

– Что происходит? – наконец, собравшись с мыслями и отдышавшись, спросила я.

– На тебя напал агент общества борьбы с магами. Эти люди... – женщина гордо и таинственно замолчала, но я была не в том настроении, чтобы нравоучения выслушивать.

– Знаю, знаю, убивают незарегистрированных магов. Я думала, это общество распалось ещё лет сто назад.

Мы вошли в ещё одну незапертую дверь. На софе в углу я заметила пажа, который дремал, скорчившись в неудобной позе. Незнакомка подошла к мальчишке, толкнула его и что-то прошептала.

Блеснул в темноте амулет, который красавица передала слуге, и паренёк скрылся в темноте коридоров.

А мы пошли дальше, вглубь большой гостиной комнаты. И я решила задать ещё пару вопросов, раз уж прекрасная незнакомка так любезно ответила на первый.

– Но, насколько я помню, это общество почти всегда оставалось подпольным, незаконным. Почему стаж замка не помог мне?

– Задай этот вопрос Королю, когда появится возможность.

Холодок пробежал по моей спине, когда красавица упомянула монарха. Видеть его ещё раз мне совершенно не хотелось, не говоря уже о том, чтобы что-то у него спрашивать.

Но ладно. Не хочешь отвечать на этот вопрос, задам другой.

– Почему общество решило, что я – подходящая цель? Ведь я, как и многие другие слабые маги, всего лишь хочу спокойно жить в королевстве, не обращаясь к своей силе. И мне не нужна вся эта возня с регистрацией, я не хочу проходить кучу тестов и собирать бесконечную гору документов. Да и не дадут мне их – дар слишком слабый, – чем дольше я говорила, тем сильнее распалялась.

Сама идея общества, которое убивает всех магов без разбора, возмущала меня до глубины души. Лет двести или триста назад у сильных магов появилась возможность официально заявить о своём даре и зарегистрироваться на государственную службу. Таким магам больше не угрожала смерть, но они лишались множества возможностей: не могли подниматься в должности выше определённых для каждой профессии пределов, вступать в брак, а их детей могли убить,

чтобы не допустить распространения дара. Со временем правила стали более гуманными, а общество убийц распустили.

По крайней мере, я так думала. Знала бы, что на землях Королевства до сих пор творится такой беспредел, нашла бы другое место для жизни. Может, поселилась бы в одном из северных вольных городов. Впрочем, что сейчас об этом думать? Я уже влипла в болото по самые уши.

Вынырнув из сумбурных мыслей, я заметила, что моя спасительница о чём-то задумалась. Однако когда я посмотрела на неё, красавица встрепенулась и всё же ответила.

– Рано или поздно дар зовёт даже тех, кто не хочет откликаться на зов. Всех нас ждёт один и тот же итог: рано или поздно мы сходим с ума, если не учимся контролировать силы.

Мы?!

– Вы – придворный маг, Роберта Марр?

Я слышала об этой женщине, но ни одного её портрета не находила ни разу. Она первой из магов Королевства получила официальную регистрацию и с тех пор служит правителям.

Красавица величественно кивнула, и я уже собиралась засыпать её кучей новых вопросов, однако дверь за спиной хлопнула, послышались мягкие шаги, которые ещё и скрадывал ковёр с густым пушистым ворсом.

– Ваше Величество, – магесса поклонилась первой. Я повернулась и отвесила почти такой же, чуть менее изящный

поклон.

– Что случилось?

Волосы короля были растрепаны, красные жилки в глазах выдавали недавний сон, а ниже лица, на слишком простые для монаршей особы штаны и рубаху с распахнутым воротом я вообще старалась не смотреть. Но и отвернуться согласно этикету я не могла, к сожалению.

Пока Роберта коротко объясняла ситуацию, я переводила взгляд то на неё, то снова на Короля, и никак не могла упустить из виду мощный торс и жилки на широкой шее. Хоть и очень, очень старалась. А вообще – как-то неправильно всё происходящее. Да и я не куртизанка, чтобы вот так, ночью, полуодетой...

– Значит, придётся отправить тебя прямо сейчас, – заключил Король.

– Куда отправить? – позабыв об этикете, почти выкрикнула я, но тут же осеклась. Осторожнее всё же надо быть в присутствии столь высокой особы.

– На Восток, – ответила вместо правителя магесса. – Надо успеть, пока общество не добралось до тебя.

Эйрик же и вовсе не заметил моего крика. Он нажал на одну из множества одинаковых узорчатых плит на дальней стене, огромный книжный шкаф дрогнул и подался вправо, зашуршал механизм, скрытый от посторонних взглядов дорогой отделкой.

– Но разве вы не можете остановить убийц? Поймать их

и казнить, или...

Договорить я не успела. Король первым пошёл по узкой лестнице, которую скрывал шкаф-дверь, а меня Роберта сильной рукой толкнула следом. Правитель нёс свечу, которую успел до того прихватить со столика, и мне стоило поспешить, чтобы не остаться в темноте. Впрочем, сбежать при всём желании не получилось бы – магесса замыкала нашу маленькую процессию.

– Я не вмешиваюсь в дела общества. Государство не вмешивается. Вообще, – холодно отрезал король.

– Но почему? – продолжала настаивать я, хоть по голосу сурового мужчины понимала, что расспросы его раздражают.

– Объясню потом, если будет удобный случай, – отмахнулся правитель.

Вот так вот. Пихают меня в какое-то странное дело, ничего не объясняют и даже не могут защитить! Может, я и не узнаю никогда, что там за проблема между обществом и правящей семьёй, ведь могу с Востока и не вернуться. А ведь любопытно теперь!

Король спускался так быстро, будто ему свет не требовался вовсе. Такое ощущение, что он часто тут бывал. Я же едва поспевала за его стремительным шагом, то и дело поскользывалась на крутых ступенях, но с трудом удерживала равновесие. Однако, в очередной раз оступившись, я не успела отклониться назад и полетела прямо на широкую монаршую

спину. Зажмурилась и приготовилась падать на ступеньки вместе с правителем, но спустя несколько мгновений неподвижности открыла глаза.

– На ногах не держитесь, Тэйла Тилерри? – спокойно спросил король, плечи которого даже не дрогнули под моим весом.

Он просто стоял и подпирал меня, и честное слово, лучше бы я вписалась носом в стену: мышцы правителя показались едва ли не стальными, а кожа была неестественно холодной для живого существа. Я, конечно, кое-что читала о расе титанов – протолюдей, которые намного превосходили все остальные расы в силе и стойкости, но совершенно не ожидала, что они настолько сильно отличаются от остальных гуманоидов.

– Прошу прощения, – пробормотала я, но моих извинений правитель не услышал.

Лестница, наконец, закончилась, и я с удовольствием ступила на ровный пол. Огляделась и замерла.

Я бывала несколько раз в лабораториях Академии, но такое видела впервые: странный механизм, состоящий из нескольких корпусов, соединённых шестеренками и трубами, похоже, должен был работать на энергии ветрогенераторов. Маленькую комнату почти полностью забивал упорядоченный, служащий одной неведомой цели металл, а в центре находилось большое кольцо, диаметром метра два или чуть

больше.

– Это портал, – объяснила Роберта, очевидно, заметив мой ошарашенный взгляд. – Создан с помощью объединения последних достижений технологии и магии. С его помощью ты попадёшь в главный храм Восточной Империи.

Пока Роберта бегло инструктировали меня, Король подошёл к одной из шестерней и, взявшись за её края, начал вращать. Металл поддавался медленно и неохотно, но одно усилие мускулистых рук приводило в движение всю конструкцию. Демонически силен, невероятно...

Я забыла, как дышать, наблюдая за тем, как всё быстрее и быстрее раскручиваются шестерни механизмов, и как в нужный момент Король тянет за рычаг в стене. Трубы заскрипели, впуская холодный воздух, который вдохнул в механизм подобие жизни, и в самом центре кольца появилось голубое свечение. Оно полыхало искрами и становилось всё ярче, до тех пор, пока не засияло сплошным белым светом.

Полагаю, туда мне прыгать. Как собачке в цирке – через кольцо. Замечательно, лучше и не придумаешь!

Откуда-то сверху послышался топот множества сапог.

– Амулеты указывают сюда, – не таясь, произнёс грубый мужской баритон, и эхо полых стен чётко донесло его до наших ушей.

– Это охотники общества, – констатировал Король и кивнул магессе.

– Слушай внимательно. Ты – из другого мира, где нет ма-

гии. Помнишь только своё имя – Эйрин. Ни фамилии, ни названия мира – больше ничего. Все свои научные познания о Восточной Империи – забудь, изображай полное непонимание. Внимательно учись и слушай, любые сведения могут пригодиться, – тараторила магесса, то и дело поглядывая на светящийся центр механизма.

Последнего могла и не говорить – и так понятно, поэтому я лишь кивнула в ожидании более полезных инструкций. Шаги и голоса наверху приближались. Судя по звукам, убийцы – и откуда взялись ещё несколько, если за мной по коридорам бегал только один – уже ворвались в гостиную.

– А если в храме появится настоящая избранная? Что мне тогда делать? – с сомнением спросила я, глядя на портал. Прыгать в него совершенно не хотелось.

– Не появится. Если в нашу реальность вдруг выбросит иномирянку, она попадёт сюда. Всё предусмотрено, – вдруг ответил правитель. – Времени нет, прыгай!

Я подошла к странной конструкции. Шаги уже раздавались эхом на длинной лестнице, Роберта тревожно оглядывалась.

– Мы трижды проверяли конструкцию, не волнуйся. Наши агенты уже перемещались с её помощью в храм, – заверил меня Король, а потом толкнул прямо в центр кольца.

Он лишь едва заметно двинул рукой, а я полетела, будто мне отвесили смачный пинок. Силу инерции я остановить уже не могла.

«Але-оп!» – раскатисто прозвучало в моей голове, когда я почувствовала сильное покалывание по всей коже и зажмурилась от яркого света.

Приземлилась жестко. Былая легкость в теле куда-то подевалась, будто портал высосал всю скопившуюся за несколько дней энергию, так что я тяжело плюхнулась на белые каменные плиты, едва успев подставить руки, чтобы уберечь лицо от встречи с жестким полом. Земля выбила воздух из легких, голова закружилась, перед глазами запрыгали темные пятна. Еще несколько секунд, а может, и целую минуту я хватала ртом воздух в попытке нормально вдохнуть.

Когда я почувствовала, что пол больше не пляшет перед глазами, а дыхание стало ровным, попыталась подняться, но все тело заныло так, будто я без перерыва тренировалась целые сутки. Что же за бракованный портал у них такой? Или после перемещений на столь дальние расстояния слабость – это естественно?

Я понятия не имела, как должна себя чувствовать, и вместо того, чтобы гадать, огляделась. Судя по интерьерам, я действительно оказалась в храме: высокие своды потолков украшены яркими фресками, с которых на мир грозно взирают древние волшебники, имена которых, насколько мне известно, запрещены в Западном Королевстве. По тонким колоннам выются живые цветы, белые, как и камень, из которого почти полностью состоит священное здание – идеальный квадрат без алтарей или ярко выраженного цен-

трального места поклонения. Ощущение гармонии и спокойствия охватывало при виде такого простора, но, пожалуй, для тех, кто боится открытых пространств, это место могло бы стать персональным адом. Незастекленные окна оказались настолько узкими, что я даже не сразу заметила их. Они пропускали в храм полосы света толщиной с указательный палец, но снаружи не доносилось ни звука. Может, своеобразная изоляция? Чтобы не мешать верующим молиться.

Минуты отдыха помогли мне восстановить силы, и я с трудом, но все же смогла перевернуться на спину. Взгляд тут же уперся в символическое изображение цветка, которого не существует в природе, но который я не раз видела в запрещенных книгах по Восточной магии: белые лепестки отходили от ярко-желтой серединки, а вокруг нежно изгибалась и сплеталась в ровный круг зелень, напоминающая лианы. Когда я искала способ избавиться от своих магических сил, перечитала много книг отсюда, с Востока. Конечно, рисковала вылететь из Академии, но желание избавиться от энергии, которая мешала мне спокойно жить, в те времена оказывалось сильнее любой опасности. Нужного способа я так и не нашла, зато много чего узнала о религии Империи. В том числе мне стало известно, что белый цветок – олицетворение всеблаготворительной энергии, которая одаряет магов их талантом.

Я все еще не могла сосредоточиться, а воспоминания, цепляясь одно за другое, понеслись длинной чередой. Сами со-

бой всплыли в памяти и легенды о первых магах, которые, объединив «дикие королевства», создали империю, и об их последователях, каждый из которых совершенствовал законы и систему управления. Вернее, почти каждый. Попадались и тираны, и те, кто пытался изменить теократический строй на иной, однако...

Мои мысли прервал глухой стук двери. Я дернулась, тело отозвалось ноющей болью. Но я все же обернулась, превозмогая ее, и встретилась взглядом с высоким стариком, белая борода которого свисала почти до живота, а полы золотистой мантии волочились по полу, когда он сделал пару шагов в мою сторону. Он выглядел именно так, как изображали Восточных священников в детских книжках с карикатурами – длинный как жердь, с морщинистым лицом и выпученными глазами. Последнее, я полагаю, не природная его черта, а следствие крайнего удивления.

– Избранная! – высокий возглас пронесся между колоннами, взмыл к узорчатому потолку, эхо услужливо повторило его еще несколько раз, но вскоре затихло.

Голова отозвалась сильной болью. Да сколько можно? Есть вообще предел у побочных эффектов, или демонов портал обострил все возможные болячки?

Понимание того, какое именно слово выкрикнул священник, пришло немного позже. «Избранная»... Значит, расчет Его Величества и госпожи магессы оказался верен. Возможно, это хороший знак.

– Где я? – я плохо знала восточный язык. Его изучение практиковали в школах, но я узнавала его по книгам, и если читать могла более-менее сносно, то говорила отвратительно. Быть может, плохое знание местной речи сыграет мне на руку: я же попаданка теперь, как-никак.

Священник, очевидно, меня понял: вздрогнул, сделал пару шагов в мою сторону, но вдруг замер. Потом, будто вспомнив о чем-то важном, развернулся и понесся в коридор так быстро, что полы мантии почти летели за ним, насмешливо обнажая худые ноги в мягких белых туфлях.

Я хотела окликнуть его, но тело скрутил мерзкий спазм, перед глазами заплясали цветные искры, а потом сознание предательски покинуло меня.

Глава 5

Я сидела на низкой скамейке под раскидистыми деревом, названия которого не знала, и смотрела, как мимо меня лениво прогуливаются жители Андорры – столицы Восточной Империи.

С того момента, как я вывалилась из портала в храме, прошло несколько дней. Я плохо их запомнила – сил едва хватало на то, чтобы есть и иногда – вслушиваться в слова священников. Я то и дело проваливалась в сон и с трудом могла разлепить глаза после пробуждения, и всё же моих познаний в восточном диалекте хватило, чтобы уяснить: во мне действительно признали избранную.

Пока я валялась на жёсткой кровати в одной из келий за храмом, не в силах поднять руку, местные священнослужители, они же – чиновники мелкого ранга – носились вокруг меня со свитками и амулетами. Иногда я замечала опасливые взгляды, которые они бросали на меня в моменты, когда их побрякушки начинали светиться бледно-голубым, указывая на мой дар заклинателя ветра. Но никто из них ни словом не обмолвился о моей силе, а вскоре и беспокойство исчезло с лиц.

Я ожидала, что меня запрут где-нибудь в замке или храме, и начнут усиленно впихивать в меня историю мира, внушать ужас и ненависть к Западному Королевству, однако по-

ка ничего подобного не происходило. Быть может, священники ждали, когда моё тело восстановится полностью.

Как только я смогла самостоятельно ходить, меня переселили в уютный домик неподалёку от центра города и предоставили служанку. Нацепили на запястье браслет, который указывал чиновникам на моё местоположение, взяли с меня обещание не покидать город и... просто оставили в покое, давая возможность осмотреть окрестности и полностью исцелиться. Чем я и пользовалась, уже второй день просиживая в парке.

Ветер приятно гладил кожу, дружелюбно трепал розовый подол легкого платья. Первое время я путалась в длинной юбке, но потом привыкла, даже примеряла нежные наряды, любезно подаренные мне одним из священников, и наслаждалась их лёгкостью.

Солнце поднялось к середине неба, сквозь мелкие листья уже начали просачиваться его настойчивые лучи. Приблизился полдень. Стоило бы поторопиться к обеду, который Мари уже наверняка приготовила. Но я всё ещё сидела и наблюдала за идущими мимо людьми. Меня поражал контраст между богатыми и бедными, магами и не-магами, которого я почти не замечала на Западе. Первые щеголяли в белоснежных мантиях или ярких платьях жизнерадостных жёлтых, зелёных и красных цветов, вторые – в простых, хоть и добротных сшитых рубашках, штанах или юбках. Пропасть между первыми и вторыми углубляло и образование, которое, судя по

речи, оставалось здесь привилегией магов. Однако, несмотря на яркие социальные различия, город приятно удивлял своим уютом, радостью на лицах и свежим воздухом, от которого я так отвыкла за десятилетия жизни в Секре. Судя по рассказам служанки, столица – маленький город, и в целом по Империи полноценных городов наберётся всего с пару десятков. В основном – села и деревни, а большая часть жителей – крестьяне или фермеры.

Свои скудные познания в местной географии я прогоняла в памяти далеко не в первый раз. Когда я читала о Востоке в Академии, мне казалось, что между бедными и богатыми в этой стране должны возникать конфликты или хотя бы противоречия. Но не было похоже, чтобы местные земледельцы противились власти магов. Интересно, почему так? Может, недостаток образования и сытая жизнь на плодородных полях удерживает из от стремления к власти?

– Добрый день!

Я вздрогнула, когда приятный мужской голос вырвал меня из пучины размышлений. Подняла глаза и мне вдруг стало жарко то ли от палящего солнца, то ли от вида незнакомца, который приветливо улыбался мне. Уверенный взгляд зелёных глаз, орлиный нос и чувственные губы, золотые волосы, казалось, вобрали в себя закатные солнечные лучи. Но цепляла не внешность, а умиротворяющее спокойствие, которое его энергия транслировала на метры вокруг. Судя по белому камзолу, незнакомец принадлежал к богатому – даже

очень богатому – слою населения.

– Здравствуйте, – я поднялась, соблюдая местные правила вежливости.

– Меня зовут Старр. Старр Мэриль, рыцарь-паладин. Я – посланник Верховного Жреца и пришёл, чтобы передать вам важную новость, – почти пропел незнакомец, демонстрируя мне отличительный знак, видимо, своего полка. Всё это время приятная полуулыбка не сходила с его губ.

– В таком случае вам известно, что моё имя – Эйрин, – подстраиваясь под вежливый тон посланника, я кивнула и указала в сторону своего дома. – Будьте так любезны, пройдите со мной. Думаю, нам лучше поговорить в более уединённом месте.

За несколько дней практики я научилась более-менее сносно произносить простые слова восточного диалекта, но делала это очень медленно. Мари сказала, что моя манера растягивать предложения делает меня похожей на местных молодых аристократок, так что я не особенно стыдилась своей заторможенности. Впрочем, возможно, служанка банально льстила мне.

Старр предложил мне руку, я аккуратно взялась за его локоть, и мы медленно направились в сторону дома, в котором я временно обитала.

Мари уже накрыла на стол, когда посланник Жреца галантно распахнул передо мной дверь. Я старалась держаться и разговаривать рядом с ним естественно и просто, но всё

же не могла скрыть от самой себя тот факт, что наслаждаюсь таким вежливым вниманием.

– Добрый день, – служанка – пышная красавица в коричневом платье и белом фартуке – присела в церемониальном реверансе. Её длинная каштановая коса скользнула через плечо, свесившись почти до пояса, длинные ресницы бросали тень на миндаль голубых глаз, а пухлые губы растянулись в радостной улыбке.

Глядя на идиллическую картину накрытого стола в уютном доме и безукоризненно-вежливых людей вокруг, я начала подозревать, что представление с райскими декорациями разыгрывается специально для меня. Впрочем, если это так, то почему люди на улицах, совершенно мне незнакомые, также безукоризненно вежливы. Магия иллюзии? Или местные просто очень ценят доброту и формальные правила, по крайней мере, на людях.

Я коротко представила служанку гостю, и когда Мари убежала на кухню за вторым комплектом столовых приборов, Старр повернулся ко мне и поклонился.

– Леди Эйрин, моё сообщение не терпит отлагательств, – с этими словами он вытащил из маленькой набедренной сумки свиток и протянул его мне.

Я машинально взяла плотный белый пергамент с золотым тиснением по краям, перевязанный ярко-красной лентой, и гость продолжил.

– Его Величество, Верховный Жрец послал меня, чтобы сообщить вам, что на ваши плечи возложена великая миссия. После множества проверок установлено, что Вы – Избранная, которая избавит народ Западного Королевства от тирании их правителя и вернёт еретиков под крыло Империи.

Завершив торжественную речь, Старр выпрямился и посмотрел на меня. Очевидно, он ждал или удивления, или непонимания, или ещё хоть какой-нибудь реакции, но я лишь стояла и тупо пялилась на него в ответ.

Получилось? Значит, получилось, и первая часть плана завершена успешно. Во мне и в самом деле признали избранную. Теперь главное – не помереть по пути обратно, в Королевство, и тогда – свобода! Но теперь надо правильно отреагировать на столь «неожиданное» заявление.

Я помотала головой из стороны в сторону и снова посмотрела на гостя, на этот раз с немым вопросом в глазах.

– Постойте, постойте. Не может этого быть! – быстро и с запинками затараторила я и стала мять в руках подол платья. – Присядьте и объясните всё подробнее, прошу вас.

Прежде, чем сесть, Старр отодвинул мой стул. Я была так занята имитацией плавающего растерянного взгляда, что едва не плюхнулась мимо. Мою неловкость посланник, видимо, тоже списал на волнение. Что ж, отлично!

Некоторое время мы трапезничали молча, и у меня появилось несколько минут, чтобы успокоиться. Однако как толь-

ко я смогла выровнять дыхание и вспомнила, как выглядит удивление, чтобы убедительно его сыграть, Старр заговорил:

– Я полагаю, лекций об истории нашего мира для вас ещё не проводили.

А он издали решил зайти.

Я покачала головой и вся обратилась в слух. Конечно, лекции по истории я сама могу читать, чем и зарабатываю на жизнь, но мне сейчас крайне любопытно, как трактуют ход событий жители Востока. В том, что они воспринимают все иначе, нет никаких сомнений.

– В таком случае вам следует знать, что три тысячи лет назад пять сильных магов, которых теперь называют Святыми пророками, объединили под своей властью большую часть континента. Государство, которое образовалось в результате, назвали Восточной Империей – потому, что центр и столица страны находились на востоке. Страна была разделена на пять провинций, каждой из которых правил наместник. Жрец столицы и центральных земель главенствует над всеми остальными. Спустя пятьсот лет после основания Империи жители западной провинции взбунтовались против власти магов. Восстание возглавил титан, его звали Арей. Ему удалось отделить западные земли от Империи и возвести на границах нового Королевства стену, которая почти полностью блокирует или поглощает любую магию, обретенную от нашего источника...

Старр вещал довольно занудно. К тому же, все это я знала.

Аррей отдал энергию своей жизни для возведения стены, и править стал его младший брат, и с тех пор заведено, что если в королевском роду много братьев, то в конце-концов престол переходит к младшему... бла-бла-бла.

– А на других магов, не из Империи, эта стена так же действует? – невинно похлопав ресницами, спросила я.

– Понятия не имею. В любом случае другие источники магии слишком слабы, чтобы представлять реальную угрозу для Западного Королевства или его правителей, – охотно ответил посланник.

Судя по блеску в глазах и по ободряющей улыбке, ему нравилась моя любознательность. Что ж, это хорошо. Потому что у меня и в самом деле есть вопросы, на которые историки Королевства так и не нашли ответ.

– Но если стена защищает Королевство только от магов, то почему нельзя атаковать его силами армии? И зачем вообще его завоевывать? Что такого ценного в этом куске земли? – допустим, на счет причин восточной агрессии у историков Академии еще были кое-какие теории, но вот по поводу армии и в самом деле непонятно. Почему за две с половиной тысячи лет ни один священник не догадался собрать и обучить войско.

Старр замаялся, но лишь на мгновение, а потом все с той же полуулыбкой выдал:

– Армия – это всегда насилие. Оно против принципов наших правителей, которые используют Силу для того, чтобы

поддерживать мир и процветание Империи.

Ну конечно же! Военные, которые никак не зависят от заклинаний, будут в первую очередь угрожать власти, основа которой – магия. И почему мне это раньше в голову не приходило?

– А на счет причин... их несколько. Например, на западной территории находится одна их частей священного источника Силы, и еще несколько артефактов – магических вещей, которые принадлежали первому наместнику, – продолжил Старр. Он говорил медленно и обстоятельно, то и дело замолкая и давая мне возможность обдумать «новую» информацию. По-моему, роль наставника ему очень шла.

– Как убийство правителя Западных земель поможет в их завоевании? И вы сказали, что их род – титаны. Что это значит? – продолжала расспросы я, подавляя зевоту. Пожалуй, из всего его монолога меня интересовал только один момент, но его я обдумую позже, в одиночестве.

– Титаны – потомки древнейшей расы, жителей предгорных степей. Они намного сильнее и выносливее обычных людей, живут гораздо дольше и, говорят, их кровь стального цвета, цвета металла. Именно в потомках рода Арея заключена сила, которая поддерживает стену. Умрут они – падет и заклинание, которое мешает нашим магам проникнуть за пределы Западных границ.

Старр промочил горло вином – довольно неплохим на мой

вкус – и замолчал. Видимо, давал отдых голосовым связкам. Или собирался с мыслями.

А меня мучил вопрос, который я опасалась задавать, не желая показаться слишком уж сообразительной: каковы другие причины для захвата королевства. За два века можно было и смириться с тем, что кусок земли от империи оторван и его не вернуть. Уверена, Старр что-то умалчивает.

Последний на сегодня вопрос я задала скорее из озорства, чем из искреннего любопытства:

– Почему я должна рисковать жизнью и выполнять эту миссию? Уверена, что попытка убить правителя страны – опасное предприятие. Что со мной будет, если мне удастся это сделать? Только не говорите о предназначении, назовите более конкретные последствия, если знаете о них.

Собеседник поднял на меня озадаченный взгляд, в котором читалась даже нотка возмущения. Что, не ожидал такой корысти от «Избранной»? А стоило бы, «иномирянка» ведь.

– Вы станете героиней нашей страны, получите высокий титул, будете, пожалуй, самой желанной невестой во всей Империи, – полушутливо выдал Старр, но улыбка стала какой-то натянутой, будто вылепленной из глины.

Похоже, те, кто хоть что-то знает о предстоящем мне подвиге, вообще не ожидают, что я вернусь живой. Я бы на их месте рассуждала примерно так же, но как неприятно, черт возьми. Что на Западе, что на Востоке я – расходный материал в политических игрищах. И деваться то некуда, похоже.

– Мне ужасно жаль прерывать беседу со столь любознательной и умной леди, но, боюсь, я вынужден покинуть Вас, – Старр поднялся как-то слишком резко, новое движение не сочеталось с его плавными чертами. – Завтра я вернусь и отвезу вас в замок. Там вы познакомитесь с теми, кто будет сопровождать вас в вашем подвиге, и узнаете детали плана.

Церемониально раскланявшись, Старр стремительно направился к двери.

– Но я не давала своего согласия на участие в этом... безумии! – выкрикнула я ему вслед.

Гость обернулся, его глаза хищно сверкнули, и на мгновение весь мир для меня сосредоточился в ярко-зеленых радужках. Казалось, что моя жизнь прямо сейчас находится во власти этого... нет, точно не человек. Существо, не могу понять, какой расы.

– Источник счел вас достойной и перенес в наш мир. У Вас нет выбора, – почти прошипел Старр и мне показалось, что из его рта вот-вот покажется раздвоенный язык.

Но нет, он просто развернулся, продемонстрировав, как идеально сидит на его плечах камзол, и вышел, хлопнув дверью.

Я со вздохом повернулась и заметила, как побледнела Мари. Наверное, стоило попытаться ее успокоить, но прежде, чем я успела хоть слово сказать, по ее розовым щекам покапались слезы.

– Простите, Эйрин, – она всхлипнула и спрятала лицо в ладони. – Я. я должна была... должна была сразу все сказать. Но не могла... помочь. Не могу, простите...

– Ты не обязана, – начала было я, но слова мои донеслись уже в спину служанки, которая следом за гостем выскочила за дверь.

Я попыталась догнать ее, но когда выбежала на улицу, то не сумела отыскать ее в толпе. Ничего, заплачется и вернется сама, тогда, может, и сможем нормально поговорить.

Я присела в мягкое кресло в самом углу гостиной и уставилась в окно. Попыталась наблюдать за людьми, которые, переждав в домах полуденную духоту, снова выбрались на прогулку, но мысленным взором все время возвращалась к цветку, который видела на потолке храма. Источник. Его магию блокирует возведенный древним титаном щит. Но мой дар этот барьер даже не ослабил. Значит, моя возможность повелевать стихией родилась из другого источника. Но из какого? Им может быть что угодно: ветер, древние артефакты в глубинах гор, наследственная кровь, проявившая себя спустя поколения. На этот счет у моих сородичей-эльфов даже сказок никаких не сохранилось. Что ж, вот еще одна загадка в мою и без того огромную коллекцию вопросов. Пожалуй, слишком много для одного дня. Надо отдохнуть.

Глава 6

Весь прошлый вечер я волновалась перед встречей со своими будущими соратниками, в карете расспрашивала у Старра, как лучше начать разговор, а теперь стояла в просторном зале главного храма и не испытывала совершенно ничего, глядя на двух магов. Женоподобный мужчина с пухлыми губами и узкими плечами, снопом вьющихся рыжих волос, оглядывал меня презрительно. Женщина с массивной нижней челюстью, прямыми черными волосами и низким лбом, тоже не выглядела особенно дружелюбной.

Я ожидала, что люди, которых, как сказал Старр, выбрали для столь важной миссии, должны внушать трепет и уважение. Впрочем, пока что ни первого, ни второго я не ощущала. Скорее раздражало то, что почти каждый, с кем я общалась за последние дней десять, начиная с Его Величества Эйрика, смотрел на меня не как на личность, а как на винтик большой машины – с пренебрежением или, как молодой маг, с презрением. Даже в словах Старра я чувствовала мерзкие нотки снисходительности. И склонять голову мне надоело настолько, что прямо сейчас тошнило от вида двух индюков, гордо выставивших напоказ белые робы священнослужителей.

– Эйрин, – представилась я, нарушая тишину.

Хотела по привычке отвесить реверанс, но усилием воли

сдержала этот порыв. С чего вдруг я должна кланяться им? Ведь даже понятия не имею, кто они такие.

– Андрэа Аарон, – произнесла женщина, растягивая слова.

– Орэн. Просто Орэн, – не меняя высокомерного выражения лица, представился мужчина.

Вот и познакомились. А дальше что?

– Старр... То есть, Сэр рыцарь сказал мне, что я якобы избранная, которая...

– Якобы, – передразнила меня Андрэа, и в её голосе мне послышались истеричные нотки. – Да, ты избранная. Поверь, многие мечтали занять твоё место, и я всё ещё не понимаю, почему меня не сделали центральным звеном экспедиции.

– Возможно, потому что ты вечно закатываешь истерики на пустом месте, – парировал Орэн прежде, чем я успела отойти от первого шока.

«Мечтали они! Да пожалуйста, становись на моё место и подавись моей избранностью! Пусть за вами носятся наёмные убийцы, пусть кому-то из вас Король угрожает плахой. Удачи!» – хотелось выкрикнуть мне, но, конечно же, удалось сдержаться.

Однако эмоции мои читались по лицу. Маги переглянулись и снова уставились на меня.

– Мне никто так толком и не рассказал, что всё это значит, и почему именно я.

Я честно старалась соблюдать миролюбивый тон, но не

уверена, что у меня хорошо получилось.

– Сегодня нас почтит своим присутствием Верховный жрец. Он всё тебе объяснит, – поспешил ответить Орэн. Похоже, настроение у него меняется так же часто, как у истеричной девочки-подростка.

Пауза затянулась почти на минуту. Я понятия не имела, стоит ли расспрашивать их о том, как они попали на эту странную и почти самоубийственную миссию. Они не знали, о чем разговаривать со мной. К счастью, вскоре снаружи слышался топот множества ног, а потом в зал торжественно вошёл герольд.

– Великий Верховный жрец, правитель Восточной Империи... – разобрала я, а остальные титулы, которые ещё с минуту скандировал мужичок в узких штанах, вообще не поняла – всё ещё слишком плохо знала местный язык.

Как только герольд замолчал, в храм вошли два мага – стройные молодые блондины печатали шаг и, похоже, выступали в качестве почётного эскорта при правителе. Сам жрец – высокий, сухой старик с непомерно широкими плечами, которые, казалось, сейчас прорвут золотую мантию, медленно и горделиво шагнул в храм. Ещё два мага завершали процессию.

Мои потенциальные спутники склонились, приложив руки к груди, я последовала их примеру.

– Поднимите головы, дети мои, и гордо несите бремя, возложенное на вас, – произнёс Верховный жрец, имени кото-

рого я никак не могла вспомнить.

Я выпрямилась и тут же встретила взглядом с цепкими глазами старика-правителя. Зрачки блестели как у коршуна, который уже заприметил добычу.

– Эйрин, избранница самой силы, подойди ближе, – приказал жрец, и тон его не терпел возражений.

Вообще, маг для своего возраста обладал очень мощным голосом, и, судя по взгляду, цепким умом. А лет ему раз в десять больше, чем мне.

Я, повинувшись, сделала несколько шагов вперёд. Маги вокруг правителя напряглись, но остались неподвижны.

– Твоя энергия, суть твоей силы сможет укротить клинок, который пронзит сердце титана и воссоединит Империю! – пафосно произнёс правитель.

Я понятия не имела, что именно надо ему ответить, но он, похоже, от меня реплик вообще не ждал. После короткой паузы продолжил что-то говорить о долге, предназначении и чести. Я понимала одно слово из десяти – настолько витиеватой и архаичной оказалась речь жреца. Впрочем, ничего важного он больше не сказал.

Значит, на силу избранной должен откликнуться тот особый меч. Но я ведь не избранная, как я тогда смогу его найти?

От осознания того, что миссия близка к провалу, меня прошиб холодный пот. Ну не могли же Король и лучшая магесса Запада так просчитаться? Может, чуть позже я получу

весточку с инструкциями от шпиона или... Ну хоть что-нибудь!

– А вы, дети Востока!

Я вздрогнула, когда Верховный жрец заговорил с новой силой, на этот раз обращаясь к моим спутникам.

– Лучшие ученики столичных монастырей, я горжусь вами и вверяю в ваши руки судьбу Империи. Вы и ваши соратники – сила и опора государства, в вашей власти сделать его ещё более могущественным!

Вот как. Значит, лучшие выпускники. Не ожидала. Впрочем, тот факт, что характеры у них малопривлекательные, ничего не говорит о них как о магах. Логично, что жрец выбрал сильнейших, иначе какой смысл во всём этом грандиозном походе?

– С завтрашнего дня начнётся ваша подготовка! Не жалейте сил на физические упражнения. Укрепите ваше тело, ибо на магию в Западном Королевстве вы рассчитывать не сможете! – торжественно завершая речь, жрец поднял руки к небу и пропел короткий, но древний гимн.

А потом развернулся и вышел, и герольд, поклонившись, последовал за ним.

Ещё около минуты мы трое – избранных для важнейшего дела – стояли в звенящем молчании. То, что произошло, совсем не походило на потасовку с Эйриком. И про подготовку я что-то недавно слышала уже. Может, на этот раз всё

пройдёт по плану, и мне удастся хотя бы вспомнить, с какой стороны подходить к копыю.

Я уже собиралась шагнуть в сторону и выхода, но вдруг почувствовала движение воздуха за спиной. Инстинктивно присела и услышала, как над головой что-то с тихим хлопком рассекло воздух. Подняв глаза, я увидела чёрное пятно копоти на стене храма.

– Ах ты... – я не разобрала, что именно сказала Андрэа, но очевидно, что-то матерное.

Я обернулась, готовая отпрыгивать и уворачиваться, но прежде, чем успела разглядеть нападавшего, Андрэа что-то выкрикнула и наставила на фигуру в белом плаще раскрытую ладонь, из которой вырвался огромный огненный шаг. Я видела, что нападавший пытался увернуться, но не мог двинуться с места. Переведя взгляд на магов, я заметила, что Орэн смотрит на незнакомца в упор и что-то шепчет.

Миг – и от агрессора остались только угольки. И запах гари, который быстро растекся по всему залу.

– Идем отсюда, а то провоняем, – бросила мне Андрэа и первая направилась к выходу.

Я торопливо пошла да ней. Тот факт, что она – высокомерная и сильная – защищала меня, неимоверно бесил. Но...

– Что это было? – спросила я, догоняя магов.

– Охотник на еретиков. Они такие мантии носят, – пояснил Орэн, открывая нам створку двери.

– Что за... – попыталась спросить я, но магесса резко меня

прервала.

– Всё расскажу, но ради Истока, пойдёмте сначала выпьем. Мне всегда тяжело давались встречи с Его Превосходительством.

Приглашение, судя по тяжёлому взгляду, предназначалось и мне тоже. Стоит ли идти? Похоже, маги не особенно дружелюбно ко мне настроены. С другой стороны, их можно понять: если бы на мою родную кафедру вдруг пришел какой-нибудь бродячий бард и его сделали бы преподавателем, а меня – со всеми заслугами и знаниями – лишь его помощницей, я бы тоже бесилась. Наверное, надо попытаться наладить с ними контакт.

– Ну ты идешь? – пока я размышляла, маги успели отойти от храма, но теперь обернулись и выжидательно косились на меня.

– Да, иду.

Я старалась шагать как можно легче, но колени подрагивали. Получается, на меня будут нападать ещё и здесь, на Востоке? И как защищаться, если каждый убийца тут – маг?

За размышлениями я не заметила, как спутники остановились, и врезалась в спину Андрэа. Она поморщилась, но промолчала.

Мы добрались до длинного дома с ровными рядами окон. Напоминает общежитие. Может, это оно и есть? Если так, то что нам тут делать? Неужели у лучших выпускников местной магической академии – или что у них там – нет своих домов?

Я пожала плечами и осталась на месте, а новые знакомые вошли внутрь. Пришлось ждать их, и пока я парилась под вечерним солнцем, мне то и дело казалось, что кто-то следит за мной, смотрит прямо в спину. Я несколько раз оборачивалась, опасаясь нового нападения, которого, к счастью, так и не произошло.

Маги вернулись быстро. Оба избавились от мантий, и теперь фигуру Андреа выгодно подчёркивало бежевое платье, а Орен с одеждой не мудрил. Впрочем, черные штаны и просторная рубашка несколько не умаляли его изящества.

– Теперь можно идти! – с этими словами магесса бодро зашагала в сторону трактира, яркая вывеска которого виднелась в конце улицы.

Когда я, наконец, опустилась на стул в уютном зале, сразу почувствовала облегчение. Хотя бы потому, что теперь не приходилось изображать уверенную походку.

– Пива! – крикнула Андреа трактирщику.

Орэн поморщился.

– Позволь, угощу тебя вином, – шепнул он мне и изящным жестом позвал подавальщицу.

После пары глотков я почувствовала себя гораздо спокойнее. Да и новые товарищи заметно расслабились. Настал подходящий момент для расспросов, который я собиралась использовать по полной.

– Так что за охотники? – спросила я, сделав очередной глоток.

Вино оказалось очень приятным, хоть и слишком терпким на мой вкус.

– Общество, которое убивает тех, чью магическую силу питает иной источник, – охотно ответила Андрэа. В её глазах уже плясало хмельное веселье. – Но не волнуйся. Теперь они знают, что ты под защитой. На всякий случай я направлю запрос Верховному Жрецу, и он приструнит своих ручных псов.

– Иной источник... – пробормотала я, не столько спрашивая, сколько пытаюсь запомнить.

– Да ты совсем ничего не знаешь? Ах да, ты ведь тут недавно, – а вот Оррен так и остался снисходительным снобом. По крайней мере, внешне.

– Ещё тысячу лет назад существовало много источников магии помимо нашего. У эльфов, гномов и русалок – у каждой расы был свой. Но почти всё они иссякли, неизвестно, почему. Остался только наш – светлый и созидающий, и источник силы драконов – огненный, уничтожающий, – продолжила пояснять Андрэа. – Иногда в Империи рождаются люди с иным источником магии, не обязательно драконьим. Возможно, они дальние потомки древних рас, и их сила пробуждается спустя много поколений. Такая сила не поддаётся контролю церкви. Её чаще всего искореняют в раннем детстве. Но если этого не происходит, взрослых тёмных магов преследуют охотники.

– То есть, моя сила...

– Иная, да. Ты же из другого мира. Если бы клинок откликнулся на любую магию, ты бы никому не понадобилась, – фыркнул Орэн.

– Думаешь, мне больше всех надо? – вдруг, неожиданно даже для себя самой, спросила я. – Я попала сюда случайно, понятия не имею, что происходит, но всем от меня что-то надо. В этом мире мне нет места, я тут чужая...

Сообразив, что сболтнула лишнего, я замолчала. Маги переглянулись, а потом снова посмотрели на меня. Во взгляде Андрэа я заметила нотку сочувствия.

– Долг есть долг. Мир выбрал тебя не просто так, – проворчал Орэн, но так тихо что я едва его расслышала. Магесса промолчала, низко опустив голову, а потом одним махом проглотила пиво.

– Орэн прав, от судьбы не уйдёшь. Мы можем только выполнять её приказы, – добавила она и жестом позвала подавальщицу снова.

От их фатализма меня передёрнуло, но какой смысл спорить? Последние события в моей жизни лишь подтверждают всё, что они сказали. Я всего лишь инструмент.

– Но тебе не стоит бояться. Миссия не так опасна, как о ней говорят. К тому же, с нами за клинком отправится и Старр, – вдруг добавила Андрэа, откидываясь на спинку стула. – А он – один из немногих, кого обучали немагическому, обычному бою. Таких рыцарей всего с десяток в стране.

Ну конечно. Было бы больше, и кто знает, может нашёлся бы желающий свергнуть местную теократию.

– Я не этого боюсь, не опасностей. Страшнее другое: если я выживу, если всё хорошо закончится... смогу ли я найти своё место в этом мире?

«И на Востоке, и на Западе на меня охотятся, для эльфов я уродец с обрубок магии. Идти в другие земли? Можно, но неужели придётся бродить вечно? Я люблю путешествия, но не до такой степени...» – этого я, конечно, вслух не сказала, но и коротких моих откровений хватило, чтобы маги удивлённо уставились на меня.

– Верховный жрец достойно награждает тех, кто верно служит, – попыталась утешить Андрэа, и накрыла своей ладонью мою.

– Пусть так, но изменится ли отношение людей к моей «особенной» магии? – на этот вопрос у спутников ответа не нашлось

Я не помню, как добралась домой, но Мари рассказывала, что ввалилась я с шумом, споткнулась о кресло и в слезах завалилась спать. Следующее утро тоже помню смутно: головная боль, длинная пробежка и... Старр, который теперь тренировал нас для будущего похода.

Магии меня никто учить не собирался. Как выяснилось, достаточно было того, что зачатки дара во мне просто есть. Основной упор рыцарь сделал на физическую подготовку. Логично, ведь в Западном Королевстве силы магов почти

бесполезны. Поэтому день за днём мы с Андрэа и Орэном снова и снова преодолевали бесконечную полосу препятствий, оттачивали удары и уклонения. Меня спасало то, что фехтованием я занималась уже лет пять. Магам же приходилось тяжело: судя по их изможденным лицам, физической активности они почти не уделяли времени. Не могу их осуждать: будь я сильным магом, тоже предпочла бы развивать дар, а не носиться с копьем наперевес.

Месяц тренировок слился в один изнурительный, бесконечный забег, от которого я очнулась лишь посреди деревни на окраине Империи, в которую нас четверых – Старра, Андрэа, Орэна и меня – телепортировали, снабдив картой, припасами и напутственной молитвой.

Глава 7

Мы стояли посреди поляны, окружённые толпой местных. Женщины в ярких юбках, мужчины с засученными рукавами – все тарасились на нас. Очевидно, мы для селян – экзотическое зрелище: столичные дамы в плотных штанах и приталенных кожаных куртках, мужчины с мечами наперевес. За моей спиной копье, на бедре – ножны с кинжалом.

Среди собравшихся очень выделялся длинноносый старик с седой бородой-мочалкой и тяжёлым даже на вид деревянным посохом в руке.

– Приветствую вас, герои-странники, – дрожащим голосом проверещал дед, подняв посох.

Может, он староста деревни? Или что-то вроде того.

Я обернулась на спутников. Андрэа озиралась, жадно впиваясь взглядом в деревянные дома, поля, уходящие за горизонт, и стадо коров неподалёку, на лугу. Орэн тоже поглядывал по сторонам, но скрывал любопытство в глубине блестящих глаз. Старр же оставался невозмутим и, заметив мое замешательство, кивнул. Видимо, я как центральное звено экспедиции буду вести переговоры.

– Мы ждали вашего прихода! – тем временем продолжал дребезжать старик. – Вы можете отдохнуть до заката, а когда стемнеет, наш проводник покажет вам тайную тропу через границу.

– Мы вам очень благодарны, добрые люди, – как можно громче ответила я, и кажется, от пафоса в голосе начало подташнивать.

Староста приглашающе махнул рукой, и мы пошли за ним к одному из домов.

Спутники пока молчали, наслаждаясь пейзажами. А я никак не могла избавиться от беспокойства, которое усиливалось с каждым шагом на пути в деревню. Как-то всё слишком гладко складывается. Подозрительно гладко.

Почему-то в просторном доме, перед накрытым ароматной выпечкой столом мне стало только тревожнее. От лёгкого страха подташнивало, при взгляде на еду чувство мерзости лишь усиливалось. А мои спутники тем временем уже успели рассеяться по широким лавкам.

– Эйрин, иди сюда, – Андрэа махнула мне рукой.

Когда я опустилась рядом с ней, она нагнулась и шепнула мне на ухо:

– Не волнуйся, не отравленная. Я проверила.

Стараясь взять себя в руки, я все-таки сумела проглотить какой-то пирог, кажется, с капустой. Вокруг услужливо прыгали молодые девицы, особенно много внимания уделявшие Старру: одна то и дело улыбалась, наполняя его стакан разбавленным вином, вторая наклонялась так, чтобы аппетитно проступали под плотной тканью простого платья пышные формы.

За месяц тренировок я так привыкла к движению, что

спокойно сидеть на месте не получалось. А может, свою роль играла тревога, которая никак не унималась и уже начинала меня раздражать. Чтобы как-то успокоиться, я встала и вышла на улицу, чувствуя на спине удивлённые взгляды. Однако никто даже не попытался меня остановить, так что я беспрепятственно побрела между домов, к трём высоким деревьям с невероятно пышными кронами. Их стволы причудливо переплелись, так что один из них стал похож на скамейку. Я без труда запрыгнула на него, устроилась на тёплой, шершавой коре и прикрыла глаза.

Вдали от людей тревога стихла, но не до конца. И я снова почувствовала, как в груди бьётся волнами о рёбра сила.

Вдох – выдох. И ещё раз. Нельзя допустить прорыва прямо сейчас. За целый месяц, проведённый в восточной столице, ничего подобного не случилось. Наверное, из-за того, что я дико уставала, бегая по тренировочному плацу с копьём. И вот – малейшее переживание, а такой эффект!

Я старалась сосредоточиться на дыхании. На том, как воздух проникает в тело и выходит из него, но ничего не получалось. Дар бурлил, кипел, требовал выхода и бури. Но нельзя, нельзя пугать людей, нельзя терять контроль.

Казалось, вот-вот случится стихийный всплеск, как тогда, возле королевского замка, но вдруг на спину мягко легли чьи-то тёплые руки.

– Расслабь всё тело, – шёпот обжёг ухо, я узнала Старра и хотела повернуться, но он удержал меня.

– Шею, плечи. Дыши и позволяй дышать всему, что вокруг тебя.

Рыцарь лишь предлагал, но сил сопротивляться не осталось. Дрожь пробежала по всему телу, когда наконец удалось выпрямиться. Я зажмурилась еще крепче, ожидая резкого выброса силы, но вместо этого вдруг ощутила лес, каждую травинку и листик в метре вокруг. Реальный мир в отражении силы стал призрачным, но я точно знала, что подо мной – маленький муравейник, над головой только что оторвался от ветки и унесся вдаль крупный лист. Ветер будто передавал мне мельчайшие детали окружи – всё, чего касался. А касался он всего.

Впервые за много лет сила не вырвалась с неудержимым хлопком взрыва, а текла по жилкам травы и дерева, впитывалась во влажную землю. Часть её подхватил поток ветра, ещё часть приняли руки Старра. Он шумно и как-то судорожно вздохнул, будто захлебнувшись свежим порывом силы, а я осталась спокойна, только волосы растрепались.

Когда я открыла глаза, ощущение каждой мелочи вокруг тут же пропало. Снова появилась лёгкая напряжённость, но переносить её теперь стало гораздо проще. А ещё от количества подробностей, которые сообщил мне ветер, разболелась голова.

– Молодец, – Старр улыбнулся.

Он видел, что я открыла глаза, но не спешил отстраняться. Так и дышал мне почти в волосы, едва ощутимо согревая

кожу возле уха.

Получилось? У меня получилось! Пусть и не полный контроль, но спокойно отпустить накопившееся напряжение мне раньше никогда не удавалось. Интересно, почему не сработало в Академии, когда медитации меня учил Роман? Может, у Старра какие-то особые способности?

– Откуда ты узнал, что надо делать? И как ты вообще тут оказался? – спросила я, всё ещё сидя к нему спиной.

– В ордене меня многому учили, – уклончиво ответил он и тоже забрался на ветку.

– Нежно что-то шептать в шею женщине тоже учили там? – в порыве легкости и веселья спросила я, но осеклась.

Старр сверкнул веселым взглядом, на щеках появились морщин-ямочки от широкой улыбки.

– Нет, этому учился в других местах.

Еще несколько минут мы сидели молча: я приходила себя после первой победы над собственной магией, а Старр, похоже, просто отдыхал от деревенской суеты. Сейчас над нами шуршали листья, из леса доносились птичьи голоса, и хотелось сидеть тут как можно дольше – слиться с деревом и навсегда убежать от проблем, политики и магии.

Рыцарь первым слез с дерева и нарушил спокойную тишину:

– Темнеет, пора идти, – сказал он, галантно помогая мне спуститься с ветки.

Я подавила тяжелый вздох и прыгнула на траву. Он прав,

как бы это ни было печально.

Когда мы вернулись в деревню, с магами разговаривал какой-то вихрастый загорелый паренек.

– Люсьен, – представился совсем еще юнец, отвечивая по деревенски широкий, неуклюжий поклон. – Ваш проводник.

Из-под челки сверкнул хитрый прищур, тонкие губы растянулись в неестественно-широкой улыбке. Паренек вызывал чуть ли не отвращение, но сомневаюсь, что селяне станут рисковать головой и предавать нас – они же беззащитны против гнева магов.

Мы долго пробирались по лесу в темноте: света луны и звезд не хватало, чтобы разглядеть корни и изгибы тропы, поэтому я несколько раз падала. Синяки же болели, а штаны дано испачкались в траве, когда мы брались на маленькую полянку, которую пересекал тонкий ручеек. Над ним сияло белом свете голубоватое марево. Я уже видела его раньше – та выглядела стена, ограждавшая Королевство от магии.

Проводник первым легко перескочил через мелкий поток и поманил нас рукой. Я сразу последовала за ним – и преодолела барьер так же легко, как в тот раз, когда впервые ступила на земли человеческой страны. За мной пошел Старр – тоже без особых проблем. Орэн, стисну зубы, решительно шагнул следом. Пройдя через барьер, он пошатнулся, но

все же удержался на ногах. Даже в темноте я заметила, как он резко побледнел и обмяк. Андреа же, преодолев стену, неловко шлепнулась на колени и не смогла подняться.

Я помогла ей перебраться под ближайшее дерево, прислонила магессу к его стволу, и знаками дала Люсьену понять, что нам нужен привал. Он кивнул и тоже присел под одним из деревьев.

Я же села на колени прямо посреди поляны – там, куда падал лунный свет – и развернула карту. Не слишком точную – не знай я местности, заблудилась бы по ней – но глядя на переплетения дорог и точки городов, думать становилось проще.

Итак, нам надо добраться до ближайшего города. Там неплохо бы раздобыть хотя бы пару ружей. Еще раньше, в какой-нибудь деревне, стоит разжиться местной одеждой – на всякий случай. По легенде мы просто наемники с восточной границы, путешествуем в поисках работы, и...

Мои мысли прервал свист над головой. Я быстро пригнулась и оглядела поляну. Маги уже вскочили, Старр озирался по сторонам, а мальчишка-проводник куда-то исчез.

Новый свист – и пуля с глухим всхлипом угодила в ручей, ушла под воду.

– Засада! – прошипел рыцарь.

Андреа, поморщившись, вскочила, и все мы, не стовариваясь, ринулись в лес – сил на сражения маги очевидно еще не накопили. За спиной тут же послышался топот шагов. Я

рискнула и обернулась на бегу. И конечно же заметила чёрную форму королевских гвардейцев.

«Демоны бы побрали этого засранца! Не зря я беспокоилась».

Я старалась ступать как можно точнее. В движении ветер будто подхватывал и нес меня. Вскоре я обогнала Старра, а ещё через минуту заметила, что маги сильно отстают. Будь я одна, легко бы оторвалась от погони, но бросать спутников нельзя. К тому же, сам Король заинтересован в успехе плана. По крайней мере, наверняка его люди должны проследить наш путь хотя бы до руин.

Я резко замедлилась, шум за спиной усилился. Гвардейцы бежали как стадо диких лошадей, ломая ногами кусты и сбивая ветки. Какая мерзость. Впрочем, не время думать о природе.

Я огляделась в поисках укрытия, но ни подходящей норы, ни обрыва – лес не обязан спасать наши жизни.

Над головой просвистела новая пуля, потом ещё одна, и ещё. Мы начали петлять, Старр то и дело исчезал за широкими стволами деревьев. Раздался гром еще нескольких выстрелов, но пока ни один из них не достиг цели. А через минуту за спиной слышался только треск сломанных веток. Странно. Дело только варочной темноте, или им приказано стрелять рад головами? И похоже, они истреляли весь заряд ружей. Отлично!

– Тролля мать! – закричала Андрэа, и я тут же нашла её

взглядом. Она растянулась в траве. Попыталась подняться, но ее нога застряла под деревом. Я подскочила к ней, рванула мягкий корень. Андрэа вывернулась, поднялась, но дернулась и вскрикнула. Очередная пуля просвистела в сантиметре от моего лица. Даже хороший стрелок не стал бы так рисковать, если бы задавался целью промазать.

Пришлось подхватить магессу под руку, Орэн поддерживал ее с другой стороны. Она старалась двигаться как можно быстрее, но как по мне, мы ползли медленнее черепах. Заметив проблему, Старр подхватил колдунью на руки, но это никак не помогло: расстояние между нами и гвардейцами стремительно сокращалось.

– Я их задержу, уходите, – крикнул рыцарь, но прежде, чем он успел поставить Андрэа на ноги, за нашими спинами раздался мерзкий лязг.

– Уходите! – рыкнул до жути знакомый голос.

Я мельком обернулась, заметила сноп пепельно-белых волос, кое-как стянутых в хвост, широкую спину и лезвие клинка. Неизвестный спаситель метался между гвардейцев, которых оказалось трое, поочередно отбивая их атаки.

Мы с Орэном снова подхватили магессу и побежали, оставляя за спиной Старра один на один с незнакомцем, который внезапно вызвался помочь.

Ноги несли меня почти сами, мы несколько раз повернули и наконец нашли глубокую нору под корнями. Туда и затолкнули Андрэа, а потом залезли сами, укрыли вход ветками и

мхом. Я взяла копьё, Орэн судорожно стискивал в ладони рукоять изогнутой сабли – он неплохо управлялся с ней на тренировках, но готов ли к реальному бою?

Я прислушалась. Звон стали вдалеке нарастал, но после короткого крика внезапно стих. Мгновение, второе... И все еще тихо. Я осторожно выглянула в мелкую прореху между ветвями и листьями, издали послышались чьи-то шаги. Присмотревшись, я заметила Старра, который невозмутимо шагал по тропе, будто просто прогуливался по лесу. Я выбралась и махнула ему рукой. Он помог разобрать наскоро сделанное укрытие и вытащить раненую колдунью на траву.

Пока Орэн осматривал ногу Андрэа, я вглядывалась в лесную чащу и в полной мере осознавала идиотизм нашего положения. Конечно, когда я выяснила, что для похода в Западное Королевство нам выдадут только холодное оружие, немного расстроилась. Ведь с мечами и кинжалами против ружей – пусть из них подряд можно сделать не больше двух залпов – идея отвратительная. Но я рассчитывала, что мы сможем выдать себя за беженцев или, в крайнем случае, разживемся ружьями в ближайшем городе. Но ни в один из этих планов не входили предательство и засада. И внезапная помощь, свалившаяся будто с неба, не входила тоже.

– Нам придется переждать хотя бы пару часов, она не может идти, – констатировал рыцарь, лишь мельком взглянув на рану.

– Не обязательно.

Все мы как по команде обернулись на резкий голос неожиданного помощника. Он пробирался между деревьями, не сводя с нас острого взгляда. И слабая иллюзия Роберты Марр, придававшая чертам лица мужчины мягкость, волосам – седину, а губам – чувственность, не скрывала от внимательного наблюдателя уверенных движений, почти стальных мышц, резкого цепкого взгляда Его Величества Эйрика.

– Что вам нужно от нас? – спросил Орэн, рука которого неосознанно еще сильнее стиснула рукоятку сабли.

– Я хочу вам помочь, – просто ответил Эйрик.

В том, что передо мной именно Король, не осталось никаких сомнений, когда взгляд его жутких глаз пронзил меня холодом.

– С чего бы нам тебе верить? – выкрикнула я немного нервно, но стараясь, чтобы голос звучал увереннее.

– Я только что спас вас от засады. А ещё могу отвести в приграничный форт. Насколько я помню, там даже есть врач, – Его Величество держался просто, но невозмутимо. По движениям всё ещё сложно сказать, на кого он похож больше: на искателя приключений или на правителя.

– Где гарантия, что ты не заманишь нас в ловушку? – продолжила я допрос.

Ожидала злости, но поймала одобрительный взгляд своего нанимателя и успокоилась. Всё идёт по плану, видимо.

– Меня зовут Эревард, – Король оглянулся и тихо добавил, – и у меня с Его Величеством личные счёты.

Лжёт как дышит! Восхитительное правдоподобие! Если бы не та внезапная тренировка при первой встрече, если бы не взгляд, я бы ни за что не заподозрила фальшь в голосе и манерах.

– Если бы он хотел нас пленить или убить, то не стал бы сражаться со своими согражданами, – вмешался Старр.

Рыцарь оставался хладнокровен, как обычно, но почему это он вступается за... Как она им себя назвала? За «Эрварда».

– Хоть кто-то здравомыслящий в вашей компании, – фыркнул Король, и лёгкая улыбка скользнула по изменённым магией пухлым губам. – Я следил за вами с тех пор, как вы вышли из деревни. Если бы хотел устроить засаду, ничего проще и придумать нельзя было: слабые маги без магии, ночной лес...

На пару мгновений над деревьями повисла настороженная тишина, но наш «спаситель» не сдавался.

– Да ладно, перестаньте упрямиться. Признайте, что вам не добраться до руин, а от них – до столицы, без моей помощи, – всё с той же наглой улыбкой продолжал убеждать Эйрик.

Или лучше называть его Эрвардом даже мысленно, чтобы не путаться?

– Похоже, он прав, – с показной неохотой признала я.

– Погоди-ка! Откуда ты знаешь, что мы идём к руинам? – Андреа сверкнула глазами и сжала кулаки, но не рискнула

двинуться с места.

– Об этом знает каждый ребёнок. Ваши пророчества и походы, попытки убить короля – бессмысленные, замечу – давно ходят юморесками по всему западу, – охотно поделился Эревард.

– Что?! – прошипела Андрэа.

На минуту все снова замолчали. Я уже собиралась предложить спутникам довериться названному проводнику, но в этот момент Орэн поморщился, шумно выдохнул и повалился на траву.

– Что с ним? – я подскочила к магу и проверила пульс, который, к моему счастью, оказался вполне стабильным.

– Он пытался использовать остатки магии, – с сочувствием глядя на товарища, пояснила Андрэа. – Долго же будет отходить.

– Пытался проверить, говорю ли я правду? Глупо и бессмысленно, – Эревард пожал плечами. – Ладно, хватит болтать. Берите своих раненых и идём. За пару часов доберемся до форта.

Я обернулась на Старра и тот кивнул. Чудесно. Раз рыцарь проникся к нашему спасителю доверием, то убедить магов в том, что он не опасен, мне будет гораздо проще.

Я помогла Андрэа подняться, Старр без долгих церемоний взвалил Орэна на плечо. Наверное, Король бы и не заметил тяжести тела мага, но я сильно сомневалась, что он станет помогать рыцарю. Однако Его Величество меня уди-

вил: заметив, что мы двигаемся очень медленно, все же снизошел до милости. И остаток пути они тащили обморочного мага вместе: король за ноги, Старр – за руки. А за ними шла я, поддерживая Андрэа, которая почти повисла на мне и прыгала на одной ноге. Да уж, отличное начало освободительного похода.

Хотелось рассмеяться, но я сдерживалась из последних сил. Когда Эйрик – демоны бы собрали эту игру с фальшивыми именами – оглянулся, чтобы проверить, не отстаём ли мы, и заметил мой весёлый взгляд, я опасалась осуждения. Но он улыбнулся, не так мерзко и ехидно, как улыбался там, на поляне. Просто улыбнулся, понимая всю комичность нашего положения.

Небо светлело, когда мы вышли к двухэтажному деревянному срубу, окруженному частоколом. Нас сразу заметили гвардейцы, но Эревард махнул караулу рукой, и настороженность вояк тут же исчезла. Наверное, их предупредили заранее.

Я с удовольствием потянулась, когда лекарь, одетый в ту же форму, что и остальные солдаты, но с яркой белой нашивкой на правом плече, поднял Андрэа на руки. Меня проводили в казармы в подвале, указали на свободную койку и оставили в покое. Я попыталась задремать, но сон не шёл. Мысли носились в голове вихрем, в теле снова нарастало мерзкое напряжение.

Только сейчас, оказавшись в Западном Королевстве, я

впервые задумалась о том, как буду чувствовать себя, когда магам и рыцарю откроется правда о моей «избранности»? Раньше я гнала эти мысли, утешаясь тем, что план по убийству Короля изначально казался провальным. Наверное, вообще не верила, что удастся проникнуть за границу. А теперь, когда всё шло слишком гладко – не считая засады, которой вообще-то стоило бы ожидать, – начала осознавать всю серьёзность ситуации. И ещё острее чувствовать собственное бессилие, невозможность ни на что повлиять. Особенно теперь, когда Король шагает на расстоянии вытянутой руки.

– Эй, не спишь?

Даже с закрытыми глазами я по голосу узнала Его Вел... Эреварда.

– Не сплю.

Пришлось подниматься с кровати. От осознания того, что теперь мне придётся общаться с Королём как с обычным наёмником, становилось неловко.

– Пойдём, побеседуем. Избранная, – последнее слово Эревард произнёс с явной издёвкой.

Я пожалала плечами и вышла вслед за правителем из форта. Мы отошли за ближайšie деревья, и с каждым шагом, удалявшим нас от людей, я всё сильнее настораживалась. Казалось, что сейчас Эревард снова атакует, но ничего подобного не происходило.

Когда форт скрылся за деревьями, Король огляделся и

остановился.

– Избранная так и не появилась, – без предисловий начал он.

Я лишь спустя пару секунд сообразила, о ком идёт речь – слишком привыкла, что так называют исключительно меня.

– Так что мы не уверены, отзовётся ли клинок на меня или на силу кого-то из магов. Если всё пойдёт не по плану, будь готова бежать. За нами следуют мои шпионы, они помогут тебе, если понадобится. Узнаешь их по паролю.

Я ожидала услышать какую-нибудь кодовую фразу, но вместо этого Король сложил пальцы на руке в сложный жест. Я кивнула – запомнила. И ничего не ответила. А что сказать? Замечательные новости! Просто великолепные! И ведь... если мне и в самом деле не удастся получить клинок, придётся скрываться. И от Короля, и от его людей. Иначе – кто знает, что может случиться? Вдруг во имя сохранения в тайне всего, что произошло, меня заточат в темницу или казнят? Провались оно всё к демонам, ну почему именно я?!

– Не волнуйся. Если маги или рыцарь что-то поймут, я буду рядом. Я смогу тебя защитить, уж поверь, – голос правителя потеплел, но взгляд остался стальным.

За кустами что-то зашуршало, я обернулась, но ничего не заметила. По спине пробежали холодные мурашки. Сейчас, играя на два лагеря, я завидовала выдержке шпионов, которые ухитряются оставаться спокойными, проводя в изворотках и тайнах большую часть жизни.

Когда мы вернулись в форт – сначала я, потом Эревард – Андроэ отдыхала, вытянувшись на жёсткой кровати, Орэн едва пришел в себя, но все ещё оставался бледным, как полотно, а Старр сидел, погружившись в свои мысли. И думы его, судя по мрачному лицу, печальные.

– Так, ещё раз. Почему ты помогаешь нам? – выпалила Андроэ, как только Эревард вошёл в казарму.

– Король приговорил к казни мою семью. Магов, – снова солгал Король, но так естественно потемнело его лицо, так заметно напряглись скулы, что у зрителей спектакля не осталось никаких сомнений в его искренности.

Вот зачем ему трон? В качестве артиста в столичном театре он был бы просто великолепен!

Глава 8

Мы добрались до руин спустя две недели унылой ходьбы, которую прерывал только сон и короткие передышки. Я и не знала, что леса на границе с Востоком настолько велики и однообразны. Единственная серьёзная угроза на пути – стая волков – обошла нас стороной. Скорее всего, животные почувствовали силу Короля – они к таким вещам очень восприимчивы. Так что до побережья мы добрались практически беспрепятственно.

С моря дул приятный бриз, и солнце только поднималось к вершине неба, когда мы оказались возле руин, в которых я в компании студентов и профессора Аллаира провела так много скучных месяцев. Однако какая ирония – возвращаться сюда снова.

Древний город, треть которого когда-то возвышалась над землёй, треть уходила фундаментом в морское дно, а ещё треть состояла из сети широких пещер в прибрежных скалах, ничуть не изменился со времён моего последнего визита. Стены единого комплекса обвалились, некогда высокие потолки залов и шпили храмов наполовину скрылись под песком. Длинная терраса уходила к подводной части строений. Самые высокие из обломков отбрасывали длин-

ные тени, а открытые взгляду проходы в пещеры, украшенные полустершейся резьбой, казались холодными и зловещими. Впрочем, таковыми и были.

– Есть какие-нибудь легенды о том, как именно мне полагается найти ваш священный клинок? – спросила я, сбрасывая осточертевшую сумку прямо на песок. Размяла плечо, стертое жёстким ремнём, а потом плюхнулась на землю и с наслаждением вытянула ноги. Маги тут же последовали моему примеру, а Старр и Эревард стояли, оглядывая руины.

– Нет, – отозвалась Андрэа откуда-то из-за спины. – Мы только знаем, что он отзовётся на твою силу.

– И как близко я должна подойти, чтобы он отозвался? – продолжила допытываться я, но ответа не получила.

И это называется «великий освободительный поход»! Столько пафосных речей, а подготовки – никакой! Эйрик с магессой построили портал, объединили магию и технологии, засылали шпионов, а на Востоке нам даже карту дали такую, что если бы не король-проводник, то я бы по ней заблудилась! Мы и правда похожи скорее на самоубийц, чем на великих героев. Верил ли сам Верховный жрец в успех нашей экспедиции?

– Будем проверять опытным путём, – с неожиданным оптимизмом ответил Старр, приземляясь на песок рядом со мной.

Я лишь пожала плечами, хотя внутренне вздрогнула. Да, можно обойти все закоулки руин ещё раз, но ведь я уже бывала здесь лет шесть или семь подряд, и ничего особенного так и не произошло. Может из-за того, что мою силу подавляло заклинание, а может, я вообще не должна здесь находиться? Ладно. Допустим, на несколько дней можно разбить на берегу лагерь и снова обойти весь комплекс – медленно и обстоятельно. Но что делать потом, когда всем станет ясно, что я не могу обнаружить артефакт? Хотя, возможно, у меня есть шанс. Ведь маги Империи проверяли меня и решили, что я гожусь для этого дела.

– Эйрин, пойдём! – крикнула Андрэа, вырывая меня из тягучих размышлений.

Магесса уже стянула сапоги, кожаную жилетку и бросила на берег ножны с кинжалами. На ней сватался только рубаха и подштанники из тонкой ткани.

– Никуда от нас не денется этот король, пойдём, искупаемся! – с этими словами Андрэа первой побежала к воде.

Орэн почти сразу последовал за ней. Я обернулась на Эрварда. Он внешне остался невозмутим, но глаза снова смеялись. Да уж, действительно, никуда он от меня не денется. Так же, как и я от него.

Но расслабиться не помешает, так что я, следуя примеру Андрэа, бросила на песок всё лишнее и без раздумий нырнула в сверкающие волны.

Я терпела поездки сюда с Аллаиром только ради возможности вдоволь накупать в море. Прохладная вода приятно обволакивала, и когда я расслабилась, она стала особенно податливой, и даже теперь чем-то напоминала воздух, но гораздо более тягучий и неповоротливый. Не оттого ли это, что частицы воздуха содержатся и в воде? По крайней мере, так говорят учёные Королевства.

Солнце и блики от воды слепили глаза, поэтому я глубоко вдохнула и нырнула, как не раз ныряла для того, чтобы изучить подводную часть руин. Профессор всегда протестовал, но в одной из поездок я всё же вытащила из-под воды несколько интересных статуэток и блюдо с церемониальными надписями.

Подводная часть города Аль-Иеннов, конечно же, несколько не изменилась. Течение столетиями шлифовало ка-

мень, покрытый водорослями и кораллами, над которыми кружили стаи мелких рыбок. Вынырнув и набрав в грудь побольше воздуха, я снова погрузилась в море, на этот раз немного глубже, и как всегда устремилась к обломкам огромной статуи, которая в высоту составляла примерно пять моих ростов. Мне ни разу не удалось добраться до её подножия, поэтому я привычно положила руки на голову гигантского осьминога, щупальца которого или ушли в песок, или отломались, и теперь обрубками валялись на дне. Воздух быстро закончился, и из обители морского Бога – как я мысленно прозвала это место – пришлось подниматься на поверхность.

– Почему ты постоянно всплываешь? – закричал Орэн, как только моя голова показалась над волнами.

– Чтобы дышать, – в недоумении ответила я и нашла его взглядом.

Маг стремительно приближался ко мне. Его ловкие, быстрые движения разрезали поверхность воды, оставляя позади дорожку-рябь. Он походил на дельфина – настолько высоко выпрыгивал из воды с каждым взмахом длинных рук. Залюбовавшись его движениями, я вспомнила, что он предпочитал использовать магию воды и живительную силу земли.

– Но ты ведь маг воздуха, и твоя сила здесь действует, –

Орэн оказался совсем рядом, и я заметила, что он почти не двигается, однако остаётся на плаву. Часть способностей у магов все-таки сохранились и за стеной? Или он настолько хороший пловец?

– И что? Я не умею пользоваться заклинаниями.

Я пожалала плечами и собиралась нырнуть ещё раз, но Орэн меня остановил.

– Так попробуй хотя бы.

Орэн показал мне простой жест рукой, а потом коснулся своего носа указательным пальцем и подбородка – большим. При этом лицо его казалось столь пафосным, будто он рассказывал о сложнейшей механике неумелым первокурсникам.

Я, пряча усмешку, повторила его жест. Ожидала феерического ничего, однако почувствовала, как воздух уплотнился вокруг лица.

– Эта маска позволит тебе дышать под водой. Хватает на три глубоких вдоха, так что используй экономно, – одарил знаниями Орэн и нырнул.

Я хотела спросить, накопится ли шесть вдохов, если я повторю этот жест дважды, но не успела.

Ладно, время экспериментировать. Я опустила лицо в воду, морально приготовилась хлебнуть носом и сделала мелкий вдох. Но ни жжения соли, ни других проблем не ощутила. Вдохнула смелее и, демон побери, заклинание работало!

Вынырнув, я быстро повторила заклинание и на этот раз сразу направилась к статуе. Жестом позвала Орэна. Наверное, ему тоже будет интересно посмотреть на огромного осьминога.

Вместе мы добрались почти до самого дна и зависли в воде напротив статуи. С этого ракурса она казалась ещё более устрашающей: пучеглазая, гладкая голова плавно переходила в изгибы щупалец, которые извивались и топорщились над песком.

Орэн подобрался ближе, коснулся рукой переносицы твари, и от его пальцев по камню побежала сеть трещин. Маг отпрыгнул, а я замерла, разрываясь между желанием посмотреть, что будет дальше, и инстинктами, которые кричали «Беги!». Пока я размышляла, каменное крошево вместе с выросшими на него водорослями осыпалось с гигантского тела, и вот перед нами уже размахивал щупальцами вполне живой

гигант.

Я едва не завизжала, но вовремя сжала губы, чтобы сэкономить воздух, и поплыла вверх так быстро, как только могла. Вода как будто пыталась вытолкнуть меня подальше от опасности, но слишком медленно. В метре от поверхности я почувствовала, как что-то влажное и липкое обвилось вокруг лодыжки. Рванулась, но не смогла освободиться. Опустила голову и увидела, что осьминог тянет меня вниз, а другим щупальцем обвивает грудь Орэна.

У меня остался только один вдох, и я старалась экономить воздух так долго, как только могла. Но освободиться никак не получалось, мерзкая тварь держала крепко.

Маг бился изо всех сил, колотил мягкое тело руками и извивался, но и ему не удавалось вырваться. Заметив меня, он закрыл ладонью нос и откинул голову назад. Ему тоже нечем больше дышать?

Ни позвать на помощь, но атаковать тварь – мы не могли сделать почти ничего. Секунды утекали, а вместе с ними и воздух.

Что же делать?

Чувствуя, что начинаю задыхаться, я забила в яростных попытках вырваться, но тварь усиленно тащила ко дну. Что же... Точно!

Воздух в воде? Если это правда, то...

Я в третий раз повторила жест, который показал Орэн, и почувствовала, как воздух медленно уплотняется вокруг носа. Снова вдохнула и – да! Получилось!

Неожиданно для чудовища я перестала тянуться вверх и нырнула. Пока оно не успело опомниться, приблизилась к Орэну и надела на него воздушную маску, а потом вцепилась ногтями в мягкую плоть осьминога в надежде, что он ослабит хватку. Но монстр даже не заметил моих жалких потуг.

Я уже всерьёз обдумывала идею укусить чудовище в надежде, что маска защитит горло и лёгкие от воды, но заметила слева тень, мелькнувшую так быстро, что я даже не успела понять, кто это.

Только когда нечто замерло почти у самого дна и стиснуло толстое щупальце у основания, я разглядела изменённый магией профиль короля. Орэн наконец освободился из хватки монстра и тут же ринулся вверх. Через несколько секунд и я почувствовала долгожданную свободу.

У самой поверхности я оглянулась вниз и заметила, как Эревард с размаху бьёт чудовище в мягкое пространство между глаз. Осьминог несколько раз конвульсивно дёргается, но под градом новых ударов быстро превращается в бесчувственную тушу. Пока я выбиралась из воды, чувствовала себя вполне уверенно, но стоило лишь оказаться на берегу, как колени задрожали, по коже побежал мерзкий холодок, хоть солнце и раскалило песок до предела.

Самоуверенность Орэна тоже куда-то подевалась. Он шел по берегу, обхватив плечи руками. Мы, не сговариваясь, развели костёр из ветвей, которые прихватили ещё в лесу, и достали кое-что из припасов. Я старалась пока не думать и не вспоминать о произошедшем, но осознание реальной опасности, того, что всё происходящее – давно уже не игра – не давало покоя. Андрэа и Эревард выходили из воды последними.

Судя по обрывкам их разговора, проводник рассказывал магессе о том, что случилось под водой. Старр вообще появился в поле моего зрения только сейчас. В воде я его не видела, но он как ни в чем не бывало вышел из-за ближайшего обломка стены и тоже присел к костру. Интересно, что он пытался найти? Или просто осматривал руины из любопытства?

– Что случилось с этой статуей? Почему она ожила? – спросила я, как только утолила слабый голод.

Орэн пожал плечами.

– Осьминог, скажем так, ожил, когда я прикоснулся к нему. Может, он отреагировал на мои способности? В храме, когда я учился, мне часто говорили, что моя сила очень созвучна с энергией воды, – пробормотал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Хм... Странно. Мы проверяли руины на остатки магического воздействия ещё во время самой первой экспедиции. На поверхности таких следов не обнаружили, но никому и в голову не пришло нырнуть с амулетом в море. Даже мне, а стоило бы попытаться. Впрочем, чего сейчас себя грызть? Главное, что всё хорошо закончилось. Однако теперь интересно, как Эревард объяснит наше спасение, если свою сущность титана ему раскрывать нельзя?

– Как всё произошло? – спросил СтARR, будто читая мои мысли.

– Мы нырнули к статуе, я дотронулся до неё, камень пошёл трещинами, и появилась тварь, – начал рассказ Орэн.

Он теперь выглядел совершенно спокойным.

– Мы попытались подняться на поверхность, но не успели: осьминог, хотя скорее уже кракен, схватил нас, – подхватила рассказ я и посмотрела на свою лодыжку. На ней вздулись и зудели следы от присосок.

– Я заметил, что они под водой слишком долго, и нырнул как раз вовремя. Ещё немного, и эти двое бы захлебнулись. Но я успел... ткнуть тварь острым камнем, – выкрутился Эревард.

Хотя история не выглядит очень уж правдоподобной. Но ладно, сойдёт. Надеюсь, Орэн не стал смотреть финал эпичной битвы титана с кракеном, иначе весь наш план пойдёт к демонам. Мы ведь не знаем, нужны ли маги или рыцарь Восточной Империи для того, чтобы найти клинок: может, раз статуя среагировала на силу мага, дар которого почти полностью заблокирован, то и кинжал отзовется на способности одного из них? Или – чем демоны не шутят – на мою слабую силу?

Пока я размышляла, Эревард начал рассказывать какую-то забавную историю об одном из своих приключений. Начало я прослушала, но успела ухватить финал:

-... вы бы видели лица гвардейцев, когда я появился перед ними!

Маги засмеялись, Андрэа – низко и раскатисто, Орэн – сдержанно. Даже Стар улыбнулся, и мне на миг стало обидно, что я пропустила основную часть рассказа. Впрочем, какая разница?

В нашей маленькой компании становилось всё уютнее с каждой минутой.

– А тебе бы даже гримироваться не пришлось, чтобы напугать стражников. Достаточно было бы с утра не расчесываться, – сказал Орэн, обращаясь к магессе.

Она что-то проворчала в ответ и запустила в товарища веткой. Маг поймал её и бросил в костёр.

Солнце уже погружалось в океанские воды, самые яркие звезды засияли на безоблачном небе, и в нашей компании вокруг костра стало так уютно, как ни разу за всё время похода. Сейчас бы расслабиться и слушать истории спутников, но – не выходило. Я смотрела на магов, на рыцаря и понимала, что если всё пройдет по плану, то мне придется их оставить. Как поступит с ними король? Останутся ли они в живых? Будут ли свободны?

Я попыталась отогнать мрачные мысли, но получилось плохо. Липкое беспокойство снова и снова возвращалось, в голове крутились одни и те же вопросы: а вдруг мне придётся с ними сражаться? вдруг их посадят в темницу, решат казнить? Что мне тогда делать? Попытаться всё уладить, спасти их? Или просто подчиниться? Но ведь если выступлю против Короля, то смерть угрожает и мне самой. Особенно если клинок сразу попадёт в его руки.

Очередного взрыва смеха я не выдержала. Поднялась, отряхнула песок со штанов и направилась прочь от тёплого костра, в полумрак и прохладу вечера.

– Прогуляюсь, – бросила я в ответ на вопросительные взгляды.

Волны с шорохом накатывались на песок, оставляя на нём водоросли и ключья пены. Поначалу я боялась подходить близко к кромке воды, но потом осмелела и вошла в волны по лодыжки. Яркие блики играли на волнах, но наслаждаться красотой заката – значило забыть о том, что я лишь пешка, безвольная кукла. А забыть я никак не могла.

– О чем грустишь? – голос Старра вырвал меня из водоворота самобичевания как котёнка из лужи. Его холодность

и рациональность странным образом успокаивали.

– О том, что... – я замялась, подбирая слова так, чтобы по ним нельзя было догадаться об истинном положении вещей. – Понимаешь, в последнее время, с тех пор, как я попала в храм, моя жизнь будто вошла в колею. Я несусь по ней, и все повороты, все события будто предрешены заранее. У меня нет выбора, я как какое-то оружие, инструмент, будто лишь приложение к этому могущественному клинку, о котором мне то и дело напоминают!

– Не бывает ситуаций, в которых совсем нет выбора, – философски изрёк рыцарь.

Я услышала за спиной его тихие шаги, а потом краем глаза заметила, что он стоит рядом.

– Ну конечно, я могу совершить совсем не героическое самоубийство. Как иначе мне уйти от... пророчества? – съязвила я. Хотя, кто знает...

Легко ему говорить! Он... впрочем, он заложник своего рыцарского ордена, слуга Верховного Жреца. Наверняка должен подчиняться уставу и приказам.

– А ты свой пусть сам выбирал? – спросила я, покосив-

шись на невозмутимого Старра, который на этот раз шутку не оценил.

– Да. А пророчество – лишь предсказание наиболее вероятного варианта развития событий. И то при условии, что все участники событий будут действовать так, как они обычно поступают, – слово «обычно» рыцарь выделил особенно сильно. – Всегда есть вероятность, что то-то изменится, пойдёт не так. Твой выбор как минимум в том, чтобы изменить своё поведение или принципы, согласно которым ты принимаешь решения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.